

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Материалы международной
научно-практической конференции

(24 декабря 2025)

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

М63

Редакционная коллегия:

Атабаева М.С., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Балташев Ж.М., кандидат экономических наук (PhD),
Вафоева Д.И., кандидат экономических наук (PhD),
Ганиев Д.Г., кандидат педагогических наук (PhD), доцент,
Исраилова Д.К., доктор экономических наук (DSc), доцент,
Калимбетов Х.К., доктор экономических наук, доцент,
Махмудов О.Х., доктор экономических наук, профессор,
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук, доцент,
Тураев К.Т., кандидат географических наук,
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Хамдамова Х.Ш., доктор филологических наук (PhD).

М63 **МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:** материалы международной научно-практической конференции (24 декабря 2025г., Санкт-Петербург) Отв. ред. Смирнова Т.В. – Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2025. - 152с.

Сборник содержит научные статьи и тезисы ученых Российской Федерации и других стран. Излагается теория, методология и практика научных исследований в области информационных технологий, экономики, образования, социологии.

Для специалистов в сфере управления, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов и всех лиц, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

Материалы сборника размещаются в научной электронной библиотеке с постатейной разметкой на основании договора № 1412-11/2013К от 14.11.2013.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© *Институт управления и социально-экономического развития, 2025*

© *Саратовский государственный технический университет, 2025*

© *Автономная некоммерческая организация "Центр развития туристических проектов и молодежных инициатив "ВОКРУГ ВОЛГИ", 2025*

УДК 332.3:551.58

Ананьев А. В.

студент магистратуры

РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

ИМВХС имени А.Н. Костякова

Россия, г. Москва

**ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ И
ОПТИМИЗАЦИИ СЕВООБОРОТОВ В УСЛОВИЯХ
АГРОЛАНДШАФТНОГО ПОДХОДА С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ
ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА**

Аннотация: В статье систематизированы и обоснованы ключевые методы землеустроительного обоснования размещения и оптимизации севооборотов в рамках агроландшафтного подхода, усиленного необходимостью адаптации к глобальным изменениям климата. Проанализированы основные категории методов, включая аналитические, пространственно-аналитические, проектно-конструктивные и эколого-экономические. Выделены факторы, влияющие на эффективность севооборотов, и предложена система критериев для оценки их устойчивости и экономической эффективности.

Ключевые слова: землеустройство, севооборот, агроландшафтный подход, изменение климата, методы землеустройства, ГИС-технологии, адаптация, почвенное плодородие, рациональное размещение.

Ananov A. V.

master student

Russian State Agrarian University – Moscow

Timiryazev Agricultural Academy

Institute of Melioration, Water Management and Building

named after A.N. Kostyakov

Moscow, Russia

**LAND MANAGEMENT JUSTIFICATION FOR THE PLACEMENT
AND OPTIMIZATION OF CROP ROTATIONS IN THE CONDITIONS OF
AN AGROLANDSCAPE APPROACH, TAKING INTO ACCOUNT
CLIMATE CHANGE FACTORS**

***Abstract:** This article systematizes and justifies key methods for land management rationale behind the placement and optimization of crop rotations within the agrolandscape approach, reinforced by the necessity of adapting to global climate change. The main categories of methods are analyzed, including analytical, spatial-analytical, design-construction, and ecological-economic approaches.*

***Keywords:** land management, crop rotation, agrolandscape approach, climate change, land management methods, GIS technologies, adaptation, soil fertility, rational placement.*

1. Введение

Современное сельскохозяйственное производство сталкивается с множеством вызовов, среди которых ключевое место занимают вопросы рационального использования земельных ресурсов и адаптации к изменяющимся климатическим условиям. Землеустройство, как комплексная

система государственного регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами, играет центральную роль в формировании устойчивых и продуктивных агроэкосистем.

Оптимизация севооборотов является одним из фундаментальных инструментов землеустройства, позволяющим не только повысить продуктивность пашни, но и сохранить плодородие почв, минимизировать эрозионные процессы и снизить риски, связанные с неблагоприятными погодными условиями. В условиях глобального изменения климата, характеризующегося ростом среднегодовых температур, учащением засух, экстремальных осадков и непредсказуемых погодных аномалий, традиционные схемы севооборотов требуют существенной корректировки.

Агроландшафтный подход в землеустройстве предполагает рассмотрение сельскохозяйственной территории как сложной природно-хозяйственной системы, требующей дифференцированного подхода к организации производства. Интеграция этого подхода с учетом климатических изменений и применением современных геоинформационных технологий позволяет формировать адаптивные системы земледелия.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации и обоснования применения эффективных землеустроительных методов для повышения устойчивости агропромышленного комплекса в условиях, когда климатические риски становятся определяющим фактором планирования сельскохозяйственной деятельности.

Цель исследования – систематизировать и обосновать применение ключевых методов землеустроительного обоснования размещения и оптимизации севооборотов в условиях агроландшафтного подхода с учетом факторов изменения климата.

Для достижения поставленной цели были определены следующие

задачи:

- Систематизировать основные принципы агроландшафтного подхода к землеустройству и его роль в формировании устойчивых систем земледелия.

- Охарактеризовать основные категории методов, используемых в землеустроительном обосновании севооборотов, включая применение ГИС-технологий и ДЗЗ.

- Выявить ключевые проявления изменения климата, оказывающие наиболее существенное влияние на сельскохозяйственное производство.

- Обосновать интеграцию адаптивных мер в проектирование севооборотов и предложить критерии оценки их эффективности.

Научная новизна исследования заключается в комплексной систематизации и обосновании применения многофакторных методов землеустроительного проектирования севооборотов, интегрирующих агроландшафтный анализ, адаптацию к климатическим рискам и современные геоинформационные инструменты, в рамках единой методологической рамки.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования систематизированных методов и предложенных рекомендаций для формирования стратегий устойчивого землепользования на региональном и внутрихозяйственном уровнях, что позволит повысить продуктивность и устойчивость сельскохозяйственного производства в условиях меняющегося климата.

2. Агроландшафтный подход и вызовы изменения климата для землеустройства

2.1 Агроландшафтный подход к землеустройству

Агроландшафтный подход представляет собой парадигму землеустройства, в основе которой лежит учет всей совокупности природных и социально-экономических факторов, формирующих агроландшафт. Он

подразумевает:

- Дифференцированное использование земель, а именно учет уникальности каждого элемента ландшафта и его потенциала для различных сельскохозяйственных культур.

- Экосистемный подход, то есть интеграция процессов производства с природными циклами, включая поддержание биоразнообразия и регуляцию климата.

- Пространственное планирование, оптимизация расположения полей, дорог, лесных полос и инфраструктуры для создания гармоничной и функционально сбалансированной территории.

Целью является создание устойчивых систем землепользования, обеспечивающих высокую продуктивность при минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

2.2 Влияние изменения климата на сельскохозяйственное производство

Глобальное изменение климата оказывает существенное воздействие на аграрный сектор. Для большинства сельскохозяйственных регионов России характерны следующие тенденции:

- Повышение среднегодовых температур.
- Изменение режима осадков.
- Учащение экстремальных погодных явлений.
- Смещение климатических зон.

3. Методы землеустроительного обоснования оптимизации севооборотов

Землеустроительное обоснование размещения и оптимизации севооборотов является многофакторным процессом, требующим применения широкого спектра научно обоснованных методов. Эти методы могут быть систематизированы по их функциональному назначению.

3.1 Пространственно-аналитические методы

Современные геоинформационные системы и технологии дистанционного зондирования Земли являются незаменимым инструментарием для комплексного анализа агроландшафтов и поддержки принятия решений:

- Сбор и хранение пространственных данных.
- Картографирование и визуализация.
- Оперативный мониторинг.

3.2 Проектно-конструктивные методы

Эти методы используются непосредственно для разработки и размещения севооборотов на местности:

- Разработка оптимальных схем севооборотов.
- Проектирование конфигурации полей.
- Разработка противоэрозионных мероприятий.

3.3 Эколого-экономические методы оценки

Данные методы позволяют количественно оценить эффективность предложенных землеустроительных решений с позиций как экономики, так и экологии, например:

- Расчет экономической эффективности.
- Оценка экологической эффективности.
- Методы многокритериального анализа.

3.4 Критерии и показатели землеустроительного обоснования адаптивных севооборотов

Для комплексной оценки и обоснования проектных решений в землеустройстве предлагается использовать систему критериев и показателей, представленных в Таблице 1. Эти критерии позволяют всесторонне оценить потенциал и риски каждого варианта севооборота, обеспечивая научно обоснованный выбор оптимальных решений.

Таблица 1

Критерии и показатели землеустроительного обоснования

Блок критериев	Критерии оценки	Основные показатели
Агроэкологический	Почвенное плодородие	Содержание гумуса (%), рН почвы содержание доступных элементов питания (N, P, K) Динамика этих показателей за период севооборота.
	Противоэрозионная устойчивость	Расчетный эрозионный индекс (т/га/год), степень покрытия почвы растительностью (%), водоудерживающая способность почвы (мм/м).
	Влагообеспеченность	Коэффициент водопотребления культур, динамика влажности почв (%), эффективность влагосберегающих технологий
	Биологическая активность	Уровень биологической активности почв (ферментативная активность), видовое разнообразие почвенной микрофлоры, фитосанитарное состояние
Климатические риски и адаптация	Устойчивость к засухам	Доля засухоустойчивых культур в севообороте (%), прогнозная потеря урожая при засухе (%), эффективность влагосберегающих технологий
	Устойчивость к экстремальным осадкам	Эрозионный индекс при ливнях, риск переувлажнения и вымывания питательных веществ, эффективность противоэрозионных мероприятий (лесные полосы контурная обработка)
	Снижение температурных стрессов	Способность культур переносить заморозки/жару, смещение сроков посева/уборки, использование сортов с разным сроком созревания
Производственно-экономические	Продуктивность	Средняя урожайность основных культур (ц/га), валовый сбор продукции (т), выход кормовых единиц (ц/га)
	Себестоимость и рентабельность	Себестоимость единицы продукции (руб/т), рентабельность производства (%). Экономия затрат на удобрения ГСМ, средства защиты растений

	Обеспечение потребностей хозяйства	Соответствие объемов производимых кормов (для животноводства) потребностям возможность получения товарной продукции
Технологические и пространственные	Оптимизация пространственного размещения	Упорядоченность границ полей, длина гона плотность дорожной сети, сокращение непроизводительных пробегов техники
	Технологическая гибкость	Возможность внедрения элементов точного земледелия (дифференцированное внесение удобрений). адаптация к имеющейся технике, простота управления севооборотом

4. Адаптивные меры и оптимизация севооборотов с учетом климатических изменений

Для формирования устойчивых систем земледелия в условиях меняющегося климата необходимо внедрение комплексных адаптивных мер, интегрированных в структуру севооборотов.

Адаптация севооборотов требует системного подхода, включающего:

- Повышение влагосбережения.
- Улучшение плодородия и структуры почв.
- Выбор адаптивных культур и сортов.
- Противоэрозионная организация территории.

5. Барьеры внедрения и перспективы развития

5.1 Ключевые вызовы внедрения адаптивных землеустроительных решений

Широкомасштабное внедрение адаптивных севооборотов, основанных на описанных методах, сталкивается с рядом барьеров:

1.Технические и финансовые. Высокая стоимость ГИС-комплексов, БПЛА, датчиков, а также необходимость мощной IT-инфраструктуры и сложности совместимости разнородных данных.

2.Кадровые. Дефицит квалифицированных специалистов

землеустройства, по ГИС и агроландшафтному проектированию, а также сопротивление изменениям среди традиционных землестроителей и агрономов.

3. Нормативно-правовые. Отсутствие унифицированных стандартов для цифровых землеустроительных документов, пробелы в регулировании использования ДЗЗ и БПЛА, а также недостаточное стимулирование внедрения адаптивных технологий.

5.2 Пути преодоления препятствий и перспективы развития

Для успешного внедрения необходим комплексный подход:

1. Государственная поддержка. Разработка программ субсидирования инноваций, компенсация затрат на технологии, создание нормативной базы, поощряющей устойчивое землепользование.

2. Развитие образования. Внедрение курсов по ГИС, ДЗЗ, точному земледелию, агроландшафтному проектированию в учебные программы вузов и колледжей.

3. Создание цифровых платформ. Разработка региональных и федеральных ГИС-платформ для поддержки принятия решений, интегрированных с НСПД и ГКН.

Перспективы развития связаны с углублением интеграции искусственного интеллекта для прогнозирования динамики агроландшафтов, развитием сети датчиков IoT для мониторинга углеродного баланса почв, а также с разработкой региональных адаптаций методик.

6. Заключение

Проведенное исследование позволило систематизировать и обосновать применение ключевых методов землеустроительного обоснования размещения и оптимизации севооборотов в условиях агроландшафтного подхода, усиленного необходимостью адаптации к изменяющемуся климату.

В результате исследования:

1. Обобщены принципы агроландшафтного подхода в землеустройстве, акцентирующие внимание на дифференцированном использовании земель, экосистемном подходе и пространственном планировании.

2. Систематизированы основные категории методов землеустроительного обоснования севооборотов: аналитические, пространственно-аналитические (включая ГИС и ДЗЗ), проектно-конструктивные и эколого-экономические, подчеркнута их взаимосвязь и комплексность применения.

3. Выявлены ключевые проявления изменения климата, оказывающие дестабилизирующее воздействие на сельское хозяйство и требующие адаптивных мер.

4. Представлены критерии и показатели для оценки адаптивных севооборотов (агроэкологические, климатические, экономические, технологические), что позволяет объективно обосновывать принимаемые решения.

5. Систематизированы основные меры адаптации в контексте агроландшафтного подхода.

6. Определены возможные препятствия внедрения инновационных решений и предложены пути их преодоления.

Практические рекомендации:

1. Региональным органам управления и сельскохозяйственным предприятиям рекомендуется активно использовать представленные методы землеустроительного обоснования, интегрируя ГИС-технологии для анализа, проектирования и мониторинга агроландшафтов.

2. При планировании севооборотов необходимо учитывать весь спектр агроэкологических факторов и климатических рисков, применяя комплекс адаптивных мер.

3. Для широкого внедрения таких подходов требуется государственная

поддержка, развитие образовательных программ и создание цифровых платформ.

Перспективы дальнейших исследований:

• Углубленное изучение эффективности применения методов ИИ в прогнозировании динамики агроландшафтов и автоматизированном проектировании севооборотов.

• Разработка региональных стандартов и методик для оценки и внедрения адаптивных севооборотов.

Таким образом, комплексное применение систематизированных методов землеустроительного обоснования является ключевым фактором для формирования устойчивого и адаптивного сельскохозяйственного производства в условиях меняющегося климата.

Использованные источники:

1. Волков С. Н. Землеустройство. Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений. / С. Н. Волков. — М.: ГУЗ, 2013. — 992 с.
2. Землеустроительное проектирование. Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений. В 2-х т. Том 1. / С.Н. Волков. — М.: ГУЗ, 2020. — 540 с.
3. Научные основы землеустройства /В. П. Троицкий, С. Н. Волков, М. А. Гендельман и др.; Под ред. проф. В. П. Троицкого. — М.: Колос, 1995. — 176 с.
4. Кирюшин, В. И. Агрономическое почвоведение : учебник / В. И. Кирюшин. - Санкт-Петербург : КВАДРО, 2022. - 680 с.
5. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2024 год. – Москва, 2025. – 104 стр.
6. Способы повышения плодородия пахотных склонов в центральном Нечерноземье. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-povysheniya->

plodorodiya-pahotnyh-sklonov-v-tsentrалnom-nechernozemie

7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ. URL:
<https://mch.gov.ru/>

УДК 338.46

Гашенин О. Ю.

аспирант

Российский университет дружбы народов

Россия, г. Москва

**ЛИЗИНГ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО
СЕКТОРА К ГЛОБАЛЬНЫМ ФИНАНСОВЫМ ВЫЗОВАМ**

Аннотация: В статье анализируются системные риски чрезмерной зависимости национального жилищного сектора Российской Федерации от ипотечных моделей в условиях глобальных финансовых вызовов и ужесточения денежно-кредитной политики. Обосновывается применение лизинга жилой недвижимости как альтернативного финансового механизма, способного повысить доступность жилья. Выявлены барьеры и предложены направления адаптации лизинговых схем для их применения на рынке.

Ключевые слова: жилищный сектор, ипотека, недвижимость, лизинг.

Gashenin O. Yu.

postgraduate student

RUDN University

Moscow

**ANALYSIS OF THE PREREQUISITES AND POSSIBILITIES OF
USING DIGITALIZATION IN REAL ESTATE TRANSACTIONS IN
RUSSIA**

Abstract: The article analyzes the systemic risks of the Russian Federation's

national housing sector's excessive dependence on mortgage models under global financial challenges and tightening monetary policy. The study substantiates the use of residential real estate leasing as an alternative financial mechanism capable of increasing housing affordability. Barriers are identified, and directions for adapting leasing schemes for their market application are proposed.

Keywords: *housing sector, mortgages, real estate, leasing.*

Введение

Одной из наиболее острых социально-экономических проблем, определяющих устойчивость развития и национальную безопасность любого государства, является повышение доступности жилья. Глобальный финансовый кризис 2008 года, катализатором которого послужил крах ипотечного кредитования в США, наглядно продемонстрировал системные риски чрезмерной зависимости национальных экономик от ипотечных моделей.

В современных условиях данная проблематика является критической для Российской Федерации. Рост ключевой ставки Банка России привел к установлению заградительных рыночных ставок по ипотечным продуктам, а в сочетании с постепенным сворачиванием программ «массового» льготного ипотечного кредитования это формирует существенные риски для строительной отрасли и снижает уровень обеспеченности граждан жильем – показатель, являющийся фундаментальным маркером качества жизни и социальной стабильности. В сложившейся макроэкономической ситуации лизинг жилой недвижимости представляется стратегически значимым инструментом, способным смягчить последствия жесткой денежно-кредитной политики.

Анализ текущего рынка ипотечного кредитования

К 2025 году рынок жилищного финансирования в Российской

Федерации претерпел существенные структурные изменения. Ужесточение денежно-кредитной политики Банка России, направленное на таргетирование инфляции, привело к повышению ключевой ставки, которая за первые пять месяцев 2025 года составила 21%¹. Следствием стало формирование заградительных рыночных ставок по ипотечным кредитам, достигающих более 21% годовых на первичном и вторичном рынках жилья и до 24% годовых по программе рефинансирования [1], что объективно исключает значительную часть домохозяйств из числа потенциальных заемщиков.

Программы льготной ипотеки, широко применявшиеся в 2020-2024 годах были признаны успешными в части поддержки строительного сектора, но имели и ряд негативных результатов: активный рост рынка способствовал росту цен на недвижимость особенно на первичном рынке, где удорожание составило 113%². Изначально задуманная как мера социальной поддержки льготная ипотека превратилась в инструмент инвестирования обеспеченных категорий граждан в недвижимость, что подтверждалось в т.ч. увеличением их доли в общем числе заемщиков [6].

В результате перегрева рынка, дисбаланса между ценами на первичном и вторичном рынках недвижимости и ряда других причин государством начался процесс поэтапного сворачивания программ льготного ипотечного кредитования. Так, государственная программа льготной ипотеки «Господдержка-2020» была завершена 1 июля 2024 года, а программы для IT-специалистов и семей с детьми претерпели ряд изменений в части лимитов и требований. По программе семейной ипотеки с 1 февраля 2026 года обязательным станет условие, что оба супруга должны выступать созаемщиками, чтобы право на льготу считалось использованным обоими. Из программы ипотечного кредитования для IT-специалистов были исключены Москва и Санкт-Петербург, а минимальный срок работы в IT-компании был

¹ https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/

² <https://www.cian.ru/stati-kak-lgotnaja-ipoteka-povlijala-na-pervichnyj-rynok-v-gorodah-millionnikah-335793/>

изменен с 5 лет на весь срок ипотеки, при этом специалист может менять место работы при условии, что новый работодатель будет являться аккредитованной Минцифры компанией, применяющей налоговые льготы³. Из-за сокращения государственного субсидирования ряд банков повысил первоначальный взнос по отдельным программам до 30-50%.⁴ В «Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года» (далее - Стратегия-2030) отмечается необходимость постепенного снижения доли льготных программ в общем объеме выдач и перехода к рыночным механизмам кредитования [2].

Таким образом, к концу 2025 года на российском рынке жилищного финансирования сформировались объективные предпосылки для внедрения и масштабирования альтернативных финансовых механизмов обеспечения приобретения жилой недвижимости – лизинга жилья, способного снизить порог вхождения для отдельных категорий граждан, которым недоступно ипотечное кредитование.

Лизинг как альтернативный механизм приобретения жилья

Лизинг как инструмент приобретения жилья законодательно был закреплен в 2011 году благодаря поправкам в ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (№ 164-ФЗ), которые исключили жилые помещения из перечня недвижимого имущества, которое не может являться предметом лизинга. В отличие от зарубежных стран лизинг жилья не получил широкого распространения в Российской Федерации, такая ситуация возникла из-за отсутствия должного регулирования участников рынка и обеспечения защиты прав клиентов (лизингополучателей), а также отсутствия государственной поддержки использования лизинговых услуг в жилищной сфере.

Вместе с тем, в условиях дефицита доступных ипотечных продуктов для широких слоев населения лизинг жилой недвижимости может стать

³ <https://digital.gov.ru/activity/mery-podderzhki-it-otrasli/lgotnaya-it-ipoteka>

⁴ <https://tass.ru/nedvizhimost/21914349>

альтернативой и рассматриваться в качестве перспективного инструмента приобретения жилья, что отмечается как представителями государственных институтов, так и участниками рынка. В частности, в Стратегии-2030 лизинг рассматривается как один из механизмов диверсификации источников финансирования жилищного строительства [2]. Банк России рассматривает лизинг жилья как альтернативу ипотеке, которая может подойти заемщикам без кредитной истории или не имеющим средств на первоначальный взнос [3]. В 2025 году ряд отдельных компании-застройщики начали использовать лизинговые схемы или их гибридные формы, чтобы снизить порог входа для покупателей, отмечается, что вместо рассрочки на 6-9 месяцев, компании стали предлагать рассрочку на 2-3 года [4]. Одним из пионеров развития лизинга жилья можно считать ГК Самолет, которая предлагает своим клиентам приобретение недвижимости в рассрочку на срок до 10 лет⁵ или «аренду» квартиры по программе «И живи-ка», которая позволяет накопить денежные средства на первоначальный взнос по ипотеке⁶.

Несмотря на объективные предпосылки к применению лизинга жилья, он все еще является малораспространенным продуктом. Одна из основных причин этого является средний срок лизинга жилья в 2025 году (до 10 лет), что значительно короче среднего ипотечного периода (более 20 лет)⁷. Поскольку собственником предмета лизинга на всем протяжении договора лизинга является лизинговая компания, то в состав лизинговых платежей включаются как затраты на приобретение самого имущества и проценты по кредитам (если имущество приобреталось в кредит) так и иные расходы лизинговой компании на страховку, регистрацию, обслуживание, ремонт (если это предусмотрено договором), которые затем возмещаются в составе лизинговых платежей лизингополучателя, что ведет к существенному удорожанию ежемесячного

⁵ <https://samolet.ru/news/rassrochki-na-vybor-vygodnye-programmy-ot-samolet/>

⁶ <https://samolet.ru/izhivika/>

⁷ <https://frankrg.com/data-hub/category/mortgage/chart/29515>

платежа. Также в отличие от ипотечного кредита для лизингополучателей физических лиц не реализовано право на имущественный налоговый вычет по НДФЛ.

Лизинг жилья как инструмент социальной защиты

Говоря о формировании рынка доступного жилья и политики государства по улучшению жилищных условий граждан лизинг может быть использован как инструмент обеспечения жильем социально уязвимых категорий граждан.

Наряду со Стратегией-2030 Правительством РФ была принята и реализуется «Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р), задачами которой являются улучшение жилищных условий граждан за счет формирования доступного рынка арендного жилья и развитию некоммерческого жилищного фонда для граждан, имеющих в том числе невысокий уровень дохода.

По разным оценкам объем рынка арендного жилья в России составляет от 2308 до 250 млн. кв. м.⁹, что составляет 6-10% от общего объема жилищного фонда, при этом большая часть рынка находится в «серой» зоне, когда сдача жилого помещения происходит по краткосрочному договору аренды не подлежащему регистрации в Росреестре, а расчеты между сторонами производятся преимущественно наличными денежными средствами без уплаты налогов. Введение патентной системы налогообложения и режима самозанятости положительно сказались на легализации арендных отношений хотя бы в части уплаты налогов, но не повлияли на рынок в целом.

Программа развития арендного жилья преимущественно реализуется

⁸ <https://realty.rbc.ru/news/64103d749a7947769fa9a042>

⁹ <https://realty.rbc.ru/news/68e8d5399a794724c2363eac>

АО «ДОМ.РФ» путем строительства арендных домов в 19 регионах России¹⁰ для последующей сдачи в аренду, однако в рамках арендных отношений у арендатора не накапливаются вносимые арендные платежи и не возникает права выкупа жилого объекта. Программа арендного жилья включает в себя коммерческую аренду, доступную для всех граждан, корпоративную аренду для сотрудников предприятий, льготную аренду для отдельных категорий. По данным исследований аренда жилья наиболее востребована у представителей молодежи в возрасте 18-28 лет – 44% арендуют жилье самостоятельно или совместно; в возрасте 29-38 лет – 37% используют съемное жилье¹¹, при этом большинство рассматривает аренду жилья как временный этап для накопления средств на первоначальный взнос по ипотеке. Большинство оформивших семейную ипотеку – женщины (58%). У 66% заёмщиков один ребёнок, у трети — двое. Около 30% используют материнский капитал для первоначального взноса [15].

Дальнейшим развитием государственной программы арендного жилья может являться создание лизинговых компаний с государственным участием, которые могли бы быть задействованы для предоставления объектов жилой недвижимости по договору лизинга на преференциальных условиях лицам, нуждающимся в улучшении жилищных условий. Успешным примером такой компании может служить опыт АО «Казахстанская Жилищная Компания» (дочерняя структура государственного холдинга «Национальный управляющий холдинг «Байтерек»), внедрившей модель аренды с последующим выкупом. Этот инструмент, по своей сути является социальным лизингом жилой недвижимости, позволяет гражданам заселяться в готовые квартиры без первоначального взноса, сроком аренды до 240 месяцев с возможностью досрочного выкупа арендуемого жилья.

¹⁰ <https://refinanc.ru/journal/dom-rf-rasshiraet-arendu-zhilya-19-regionov-84-proekta-i-142-mlrd-rublej-investitsiy/>

¹¹ <https://www.forbes.ru/young/532492-44-zumerov-i-37-millennialov-ne-imeut-kvartiry-v-sobstvennosti>

Важным преимуществом лизинга жилой недвижимости, как отмечалось ранее, будут являться более гибкие условия приобретения недвижимости, минимальный в сравнении с ипотекой первоначальный платеж, механизм разделения арендного платежа на плату за пользование имуществом и депонирования денежных средств для первоначального взноса в рамках ипотечных программ, отсутствие повышенных требований к заемщику и отсутствие необходимости оформления залога недвижимости.

Заключение

Жилищный сектор в 2025 году претерпевает существенную трансформацию, обусловленную сокращением потенциала ипотечного кредитования в условиях высокой ключевой ставки и заградительной стоимости рыночной ипотеки в сочетании с сокращением льготных государственных программ приобретения недвижимости. Поскольку обеспечение граждан жильем является фундаментальной обязанностью государства и залогом социальной стабильности, сложившаяся ситуация диктует необходимость внедрения альтернативных финансовых инструментов.

В данных экономических условиях лизинг жилой недвижимости может стать альтернативным финансовым инструментом, предоставляющим более гибкие и адаптивные условия для граждан, не имеющих возможности использования ипотечных механизмов. На государственном уровне созданы предпосылки для его успешного внедрения в том числе путем создания государственных лизинговых компаний и частных партнерств, однако механизмы участия государства в развитии лизинга жилой недвижимости, еще требуют проработки.

Использованные источники:

1. Обзор ставок по ипотеке в банках на 15 декабря 2025 года. URL: <https://спроси.дом.рф/news/obzor-stavok-po-ipoteke-v-bankakh-na-15-dekabrya-2025-goda/> (дата обращения 19.12.2025);

2. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года (Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2022 года N 4355-п). URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12197> (дата обращения 20.12.2025);
3. ЦБ рассматривает лизинг жилья как альтернативу ипотеке. URL: <https://frankmedia.ru/130904> (дата обращения 11.12.2025);
4. Риелтор: застройщики Москвы начали предлагать рассрочку, схожую с лизингом. URL: <https://realty.ria.ru/20250522/moskva-2018416434.html> (дата обращения: 14.12.2025);
5. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 N 164-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/ (дата обращения: 12.12.2025);
6. Доля обеспеченных заемщиков в льготной ипотеке превысила 85%. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6672b3579a7947babfedae0e>. (дата обращения: 20.12.2025);
7. Завершить настройку: в 10 городах-миллионниках не распродана половина построенных квартир. URL: <https://iz.ru/2010998/natalia-bashlykova/zavershit-nastrojku-v-10-gorodah-millionnikah-nerasprodana-polovina-postroennyh-kvartir> (дата обращения: 21.12.2025);
8. Жилищное строительство. URL: https://raexpert.ru/researches/housing_const_2025/#part11 (дата обращения: 21.12.2025);
9. ПРАВКА: Доступность жилья в РФ по итогам 2025 года остается на уровне 3-3,5. URL: <https://fomag.ru/news-streem/pravka-dostupnost-zhilya-v-rf-po-itogam-2025-goda-ostaetsya-na-urovne-3-3-5-ekonomist/> (дата обращения: 21.12.2025);

10. Ипотека: доступность и статистика для российских семей. URL: <https://krasnodar.allestate.pro/news/08.11.2025/ipoteka-dostupnost-i-statistika-dlya-rossiyskih-semey> (дата обращения: 21.12.2025);
11. Эксперты оценили долю теневого рынка аренды жилья в России в 95%. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/547722-eksperty-ocenili-dolu-tenevogo-rynka-arendy-zil-a-v-rossii-v-95> (дата обращения: 21.12.2025);
12. Положихина М.А. Жилищный вопрос в России в контексте регионального развития (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – №4. – С. 168–195;
13. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 года N 3268-р). URL: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAm.pdf> (дата обращения: 21.12.2025);
14. Актуальные вопросы формирования и развития рынка доступного наёмного жилья. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/126004/> (дата обращения: 21.12.2025);
15. Домклик составил портрет молодого заёмщика: как зумеры оформляют Семейную ипотеку. URL: <https://blog.domclick.ru/novosti/post/domklik-sostavil-portret-molodogo-zayomshika-kak-zumery-oformlyayut-semejnyu-ipoteku> (дата обращения: 21.12.2025);
16. Как холдинг «Байтерек» реализует три важных программ жилья. URL: <https://baiterek.gov.kz/ru/dostupnoe-zhile/ipotechnye-kredity-i-zhilischnye-zaumu/> (дата обращения: 21.12.2025);

УДК 00 – 33

Гневшева Т. В.

студент

Целковская А. П.

студент

Научный руководитель: Чернованова Н. В.

доцент

Волгоградский государственный аграрный университет

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности проведения аудита на предприятиях агропромышленного комплекса. Актуальность исследования обусловлена спецификой деятельности организаций АПК, связанной с сезонностью производства, государственной поддержкой и повышенным уровнем рисков. Целью исследования является выявление ключевых особенностей аудиторской проверки в агропромышленном комплексе. В ходе исследования применялись методы анализа нормативных источников и обобщения аудиторской практики. В результате сформулированы выводы, отражающие основные направления и риски аудита предприятий АПК.

Ключевые слова: аудит, агропромышленный комплекс, аудиторский риск, внутренний контроль, бухгалтерская отчетность.

Gnevsheva T. V.

student

Tselkovskaya A. P.

student

Scientific supervisor: Chernovanova N. V.

associate professor

Volgograd State Agrarian University

FEATURES OF AUDIT AT ENTERPRISES OF THE AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX

***Abstract:** The article examines the features of auditing at enterprises of the agro-industrial complex. The relevance of the study is determined by the specifics of agricultural organizations' activities, including seasonality of production, state support, and increased risk levels. The purpose of the study is to identify key features of audit procedures in the agro-industrial complex. The research methods include analysis of regulatory sources and generalization of audit practice. As a result, conclusions are formulated reflecting the main directions and risks of auditing agro-industrial enterprises.*

***Keywords:** audit, agro-industrial complex, audit risk, internal control, financial statements.*

Введение

Агропромышленный комплекс занимает важное место в экономике Российской Федерации, обеспечивая продовольственную безопасность страны и устойчивое развитие сельских территорий. Предприятия АПК функционируют в условиях высокой зависимости от природно-климатических факторов, сезонности производства, а также значительного

объема государственной поддержки. Данные особенности оказывают прямое влияние на финансово-хозяйственную деятельность организаций и формирование их бухгалтерской отчетности.

В условиях рыночной экономики возрастает роль аудита как инструмента независимой оценки достоверности финансовой информации. Для предприятий агропромышленного комплекса аудит приобретает особое значение, поскольку позволяет выявить ошибки учета, оценить уровень аудиторского риска и повысить эффективность системы внутреннего контроля. В то же время проведение аудиторских проверок в АПК имеет ряд специфических особенностей, требующих применения специальных подходов и методов.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей аудита на предприятиях агропромышленного комплекса. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: рассмотреть значение аудита в системе финансового контроля АПК; определить специфику деятельности предприятий агропромышленного комплекса как объекта аудита; выявить основные направления и риски аудиторской проверки.

Методы и исследования

В процессе проведения исследования использовались общенаучные и специальные методы познания. Основным методом исследования явился анализ нормативно-правовых актов, регулирующих аудиторскую деятельность и бухгалтерский учет в организациях агропромышленного комплекса. Кроме того, применялся метод сравнительного анализа, позволивший сопоставить особенности аудита предприятий АПК с аудитом организаций других отраслей экономики.

Также в работе использовались аналитические процедуры аудита, направленные на оценку структуры затрат, финансовых результатов и показателей отчетности. Метод обобщения практики аудиторских проверок

позволил выделить типичные риски и ошибки, характерные для агропромышленного комплекса. Применение данных методов обеспечило комплексный подход к исследованию и позволило сформулировать обоснованные выводы.

Результаты оригинального авторского исследования

В ходе исследования установлено, что предприятия агропромышленного комплекса обладают рядом особенностей, существенно влияющих на процесс аудита. Одной из ключевых характеристик является сезонность производства, которая приводит к неравномерному формированию доходов и расходов в течение отчетного периода. Данный фактор усложняет анализ финансовых результатов и требует особого внимания аудитора при оценке выручки и себестоимости продукции.

Еще одной важной особенностью является значительная доля государственной поддержки в виде субсидий, дотаций и грантов. При проведении аудита возникает необходимость проверки целевого использования бюджетных средств, правильности их отражения в бухгалтерском учете и отчетности. Ошибки в учете государственной помощи могут привести к искажению финансовых показателей и повышению аудиторского риска.

Специфика учета биологических активов и сельскохозяйственной продукции также оказывает влияние на аудиторскую проверку. Аудитору необходимо учитывать особенности оценки животных, посевов и урожая, а также корректность формирования себестоимости продукции. Повышенный уровень риска связан и с наличием незавершенного производства, которое характерно для большинства организаций АПК.

В результате исследования выявлено, что для предприятий агропромышленного комплекса характерны такие аудиторские риски, как риск существенного искажения отчетности, риск неправильного отражения затрат

и риск недостаточного внутреннего контроля. Учет данных факторов позволяет аудитору корректно планировать проверку и выбирать адекватные аудиторские процедуры.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что аудит на предприятиях агропромышленного комплекса имеет выраженную отраслевую специфику. Сезонность производства, использование государственной поддержки и особенности учета биологических активов требуют от аудитора повышенного профессионального суждения и применения специализированных методов проверки.

Результаты исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к планированию и проведению аудита в организациях АПК. Практическая значимость полученных выводов заключается в возможности их использования при организации аудиторских проверок предприятий агропромышленного комплекса, а также в учебном процессе при изучении дисциплины «Основы аудита».

Использованные источники:

1. Кот Е. М., Горбунова О. С., Малькова Ю. В., Пильникова И. Ф. Аудит затрат на производство продукции в организациях агропромышленного комплекса // Научно-исследовательская статья, опубликована в электронном виде. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-zatrat-na-proizvodstvo-produktsii-v-organizatsiyah-agropromyshlennogo-kompleksa> (дата обращения: 16.12.2025).
КиберЛенинка
2. Мусаев Т. К. Внутренний аудит учета затрат вспомогательных производств в сельскохозяйственных организациях // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2021. — № 4. panor.ru
3. Закирова А. Р., Клычова Г. С., Гимадиев И. М. Особенности внутреннего аудита учета затрат на производство и калькулирования себестоимости

продукции // Вестник Казанского государственного аграрного университета.
— 2014. — № 3. — С. 37–43. DOI:10.12737/6493 (дата обращения: 06.12.2025).

naukaru.ru

4. Мусаев Т. К. Организация системы внутреннего аудита затрат обслуживающих производств и хозяйств // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2018. — № 4. panor.ru

5. Аудит затрат на производство продукции в организациях агропромышленного комплекса: Материалы сборника / под ред. Екатерины Михайловны Кот — статья из научной электронной библиотеки КиберЛенинка // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-zatrat-na-proizvodstvo-produktsii-v-organizatsiyah-agropromyshlennogo-kompleksa> (дата обращения: 16.12.2025).

УДК 339.743.2 + 336.744.3

Гура В. А.

студент

Научный руководитель: Чернованова Н. В., к.э.н

Волгоградский государственный аграрный университет

ПРОБЛЕМА КОНВЕРТИРУЕМОСТИ РУБЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: В контексте поиска стратегий устойчивого развития исследование фокусируется на проблеме конвертируемости рубля как инструмента обеспечения национальных экономических интересов. Автор выявляет системные противоречия между необходимостью финансовой суверенизации и требованиями интеграции в мировую экономику. В заключение формулируются приоритетные меры по построению сбалансированной модели конвертируемости, способствующей снижению внешних уязвимостей и стимулирующей экономический рост.

Ключевые слова: Конвертируемость рубля, национальная валюта, контрагенты, государство, санкции.

Gura V. A.

student

Scientific Supervisor:

Chernovanova N. V., candidate of economic sciences

Volgograd State Agrarian University

THE PROBLEM OF THE RUSSIAN RUBLE CONVERTIBILITY IN MODERN CONDITIONS

***Abstract:** In the context of searching for sustainable development strategies, the research focuses on the problem of the ruble's convertibility as a tool for ensuring national economic interests. The author identifies systemic contradictions between the need for financial sovereignty and the requirements of integration into the world economy. In conclusion, priority measures are formulated for building a balanced convertibility model that contributes to reducing external vulnerabilities and stimulating economic growth.*

***Keywords:** Ruble convertibility, national currency, counterparties, state, sanctions.*

Крепкая и здоровая экономика – это залог успеха в любой стране мира. Очень тяжело построить такую экономику, не прибегая к мировым партнерам, так как каждая страна богата своими ресурсами: людскими, материальными, финансовыми, природными и информационными.

Как пишет Райзберг Б.А. «Конвертируемость денежной единицы — это возможность для участников внешнеэкономических сделок легально обменивать ее на иностранные валюты и обратно без прямого вмешательства государства в процесс обмена.» [2, с. 609]. Любая национальная валюта должна обмениваться на другую валюту и наоборот. Но обычно тут то и возникают проблемы, так как существуют валютные колебания.

Возьмем в пример наш рубль. Конвертируемость рубля — задача, которая предполагает не только обмен национальной валюты (рубль) на внутреннем рынке, но и свободный обмен национальной валюты в зарубежных странах. Задача поставлена и объявлена еще с 1 июля 2006 г., именно в наше время это является главной задачей для экономики РФ.

Для этого необходимо выполнить два условия:

Первое условие — это либерализация (снятие всех ограничений), связанных с движением денег (рубль); все ограничения должны быть сняты.

Второе условие связано с тем, чтобы зарубежные банки в структуре своих активов имели рубли, т.е. это заинтересованность зарубежных банков или банков-нерезидентов в накоплении рублевой массы и банковских, финансовых операциях с этой массой.

В современных условиях, а именно в период значительных санкционных ограничений, связанных со Специальной Военной Операцией, данные условия просто невозможны [3].

В марте 2022 года наш президент подписал указ «о продаже газа за рубли» для «недружественных» стран.

Как все это работало:

1. Покупатель оплачивал контракт в евро или долларах.
2. Деньги зачислялись на специальный счет в "Газпромбанке".
3. Банк на московской бирже продавал эту валюту и покупал рубли.
4. Только затем расчет с "Газпромом" считался завершенным.

Фактически это была схема конвертации через российский банк, а не прямая оплата в рублях из-за рубежа. На момент 2025 года ситуация выглядит немного иначе:

- Для стран, которые продолжают покупать российский газ (Китай, Турция, Индия и др.), расчеты чаще всего ведутся в национальных валютах (юанях, рупиях, лирах) или иногда в долларах/евро, если это возможно из-за санкций. Рубли как прямая валюта контракта используются крайне редко, так как у иностранных компаний нет большого количества рублей.

- Россия активно продвигает расчеты в национальных валютах, чтобы уйти от доллара и евро, но рубль для этого мало подходит из-за его ограниченной конвертируемости и волатильности.

- Часто используются смешанные схемы (бартер, оплата товарами, расчеты через третьи страны) для обхода санкционных ограничений.

Существует иная точка зрения против свободной конвертации предполагает, что размер рублевой массы не должен быть больше материального обеспечения государства, поскольку при существующем уровне коррупции нет гарантий, что эксперты «верно» оценят имущество РФ. Возможны два варианта:

- недооценка рубля;
- его переоценка.

В первом случае (рубль недооценен) крупные игроки смогут купить на валютной бирже за переоцененные, но обеспеченные другие валюты (например, доллары США), недооцененные рубли. В результате Россия понесет существенные убытки из-за курсовой разницы.

Во втором случае (рубль переоценен) крупные игроки покупают на бирже рубли за другую валюту (доллары) по выгодному для России курсу и при достижении критической денежной массы путем спланированной финансовой «акции» обесценивают валюту (доллар) и предъявляют России рубли к оплате. Вследствие этого контрагенты получают дешевые доллары в счет оплаты долга [1].

Чтобы контрагенты добровольно и массово захотели расплачиваться за российский газ и другие товары в рублях, необходимо выполнение комплекса условий, многие из которых находятся вне зоны прямого контроля России в краткосрочной перспективе.

Рубль должен быть предсказуемым. Высокая инфляция и резкие колебания курса делают его непривлекательным для долгосрочных контрактов. Нужна жесткая денежно-кредитная и бюджетная политика.

Необходим развитый рынок гособлигаций (ОФЗ) в рублях, куда можно было бы размещать избыточную валюту.

Следует повысить спрос на рубль, так как валюта становится нужной, если на нее можно купить что-то ценное и востребованное. Пока Россия в

основном экспортирует сырье (которое традиционно котируется в долларах), а импортирует готовые товары и технологии.

Заключение долгосрочных межгосударственных соглашений со странами-партнерами (Беларусь, Казахстан, Китай, Индия, Иран, страны Африки) о взаимных расчетах в нацвалютах. Для этого нужна развитая клиринговая (расчетная) платформа, независимая от SWIFT.

Необходимо продолжать настаивать на рублевых расчетах в новых контрактах, особенно в государственном сегменте, предлагая скидки или иные преференции.

Таким образом, чтобы контрагенты хотели платить рублями, Россия должна превратить рубль из "валюты страны-экспортера сырья" в стабильную, свободно конвертируемую валюту страны с диверсифицированной, технологичной и открытой экономикой. Это стратегическая задача на десятилетия, а не тактический ход. Пока же главный двигатель использования рубля в расчетах — не его привлекательность, а санкционное принуждение и отсутствие альтернатив у ограниченного круга покупателей.

Использованные источники:

1. Гусаков, Н. П. Международные валютно-кредитные отношения: учебник / Н.П. Гусаков, И.Н. Белова, М.А. Стренина; под общ. ред. Н.П. Гусакова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 351 с. — (Высшее образование: Магистратура). — www.dx.doi.org/10.12737/22588. - ISBN 978-5-16-012234-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1832128> (дата обращения: 21.12.2025).
2. Райзберг, Б. А. Курс экономики: учебник / Б.А. Райзберг, Е.Б. Стародубцева; под ред. Б.А. Райзберга. — 5-е изд., испр. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 686 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Высшее образование). — DOI 10.12737/1568. - ISBN 978-5-16-019211-6. - Текст :

электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2096939> (дата обращения: 21.12.2025).

3. Смирнов, А. Ю. Анализ факторов, влияющих на курс национальной валюты в условиях санкций / А. Ю. Смирнов, А. М. Дмитриев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 279-281.

УДК 336.226.1

*Гура В. А.
студент*

*Научный руководитель: Чернованова Н. В., к.э.н
Волгоградский государственный аграрный университет*

ПРОБЛЕМА НЕУПЛАТЫ НАЛОГОВ. СОЗДАНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ КОРИДОРОВ»

Аннотация: Статья предлагает новую модель налогового администрирования для России, основанную на принципе фискального партнёрства. Ключевая идея — внедрение института «зелёных коридоров», предоставляющих существенные преференции добросовестным налогоплательщикам, и параллельное усиление точечного контроля за рисковыми субъектами с помощью больших данных. Данный подход направлен на решение проблемы бюджетной сбалансированности через стимулирование легализации экономики и повышение эффективности работы ФНС.

Ключевые слова: налоговое администрирование, фискальное партнёрство, зелёный коридор, добросовестный налогоплательщик, большие данные.

*Gura V.A.
student*

*Scientific Supervisor: Chernovanova N. V., candidate of economic
sciences*

Volgograd State Agrarian University

THE PROBLEM OF TAX NON-PAYMENT AND THE CREATION OF "GREEN CHANNELS"

***Abstract:** The article proposes a new model of tax administration for Russia, based on the principle of fiscal partnership. The key idea is the introduction of "green channels" that provide significant benefits to bona fide taxpayers, and the parallel strengthening of targeted control over high-risk entities using big data. This approach aims to solve the problem of budget balance by stimulating the formalization of the economy and increasing the efficiency of the Federal Tax Service of Russia.*

***Keywords:** tax administration, fiscal partnership, green channel, bona fide taxpayer, big data, budget balance.*

Проблема неуплаты налогов в Российской Федерации традиционно рассматривается через призму усиления контрольных и карательных функций фискальных органов. Однако в современных условиях, характеризующихся высокой волатильностью внешней конъюнктуры, структурной трансформацией экономики и необходимостью стимулирования инвестиционной активности, данный подход демонстрирует свою ограниченность. Жёсткий контроль, будучи затратным, порождает административные барьеры для добросовестного бизнеса и не решает системных проблем теневого оборота. В связи с этим актуализируется поиск парадигмы, способной совместить задачи наполнения бюджета и создания стимулов для легализации экономической деятельности. В качестве такой парадигмы предлагается переход от модели «надзора и наказания» к модели «фискального партнёрства», ключевым элементом которой станет внедрение института «зелёных коридоров» для добросовестных налогоплательщиков.

В соответствии с НК РФ под налогом понимается обязательный, индивидуальный, безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований [1].

Действующая система налогового администрирования в России, базирующаяся на принципах всеобщего выборочного контроля (камеральные и выездные проверки), сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, она ресурсоёмка и требует постоянного наращивания штата и аналитических мощностей ФНС для противодействия постоянно эволюционирующим схемам уклонения. Во-вторых, она создаёт атмосферу недоверия и правовой неопределённости даже для законопослушных компаний, вынужденных нести издержки на документооборот и налоговое консультирование в ожидании проверок. В-третьих, система зачастую запаздывает с реакцией, выявляя нарушения, когда бюджет уже недополучил средства, а бизнес-процессы нарушены [2].

Выходом из данной ситуации может стать кардинальное перераспределение внимания и ресурсов ФНС. Предлагается законодательно закрепить статус «добросовестного налогоплательщика» и предоставить таким субъектам доступ к «зелёному коридору».

Критерии отнесения к добросовестным налогоплательщикам должны быть прозрачными, объективными и основанными на данных цифрового следа:

1. Стабильность и полнота уплаты налогов и страховых взносов в течение установленного периода (например, 3 лет).
2. Отсутствие существенных расхождений в данных, подаваемых в ФНС, ПФР и Росстат.
3. Прозрачность цепочки контрагентов (отсутствие в истории операций с фирмами-однодневками).
4. Соответствие уровня зарплат сотрудников среднеотраслевому по региону.
5. Отсутствие обоснованных жалоб от контрагентов по вопросам исполнения обязательств.

Освободившиеся административные ресурсы ФНС должны быть

перенаправлены не на тотальный, а на сверхжесткий, точечный контроль за группами высокого риска. Для этого необходимо вывести на новый уровень систему риск-ориентированной аналитики. Используя большие данные и технологии машинного обучения, система должна в режиме реального времени выявлять аномалии, маркеры «серых» схем и прогнозировать потенциальные нарушения, инициируя проверки адресно и превентивно.

Потенциальные риски:

1. Бизнес может начать оптимизировать свои показатели под формальные критерии, не становясь по сути более прозрачным.
2. Может возникнуть соблазн «продавать» статус добросовестного налогоплательщика.
3. Разработка и внедрение столь сложной аналитической системы требуют значительных инвестиций и компетенций.
4. Стартапы и новые компании изначально не смогут попасть в «зелёный коридор», нужны переходные механизмы.

В заключение можно сказать, что переход к модели фискального партнёрства через институт «зелёных коридоров» представляет собой стратегическую инициативу, нацеленную на разрыв порочного круга «давление–уклонение–бюджетный дефицит». Данная мера позволит не только повысить собираемость налогов за счёт концентрации на зонах реального риска, но и кардинально улучшить деловой климат, сократив административную нагрузку на легальный бизнес. В долгосрочной перспективе это способствует легализации значительной части теневого оборота, так как преимущества официального статуса станут экономически более значимыми, чем издержки от уклонения.

Использованные источники:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) // Справочно-правовая система "КонсультантПлюс" – Текст: электронный. - URL: <https://www.consultant.ru/>
2. Погорелова, М. Я. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебное пособие / М. Я. Погорелова. — 4-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2024. — 208 с. — (Высшее образование). - ISBN 978-5-369-01903-0. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2115318> (дата обращения: 21.12.2025).

УДК 339.138

Длуски В. С.

студент

Научный руководитель: Антипова Ю. К., к.э.н.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»

Россия, г. Луганск

МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С БРЕНДОМ

Аннотация: В статье показана важность поддержания маркетинговых коммуникаций с потребителями в социальных сетях, которые стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей по всему миру. Уточнено определение понятия «маркетинг в социальных сетях» и обозначена его ключевая функция. Выделены преимущества и недостатки маркетинга в социальных сетях и систематизированы его основные инструменты.

Ключевые слова: социальные сети, маркетинг в социальных сетях, SMM, бренд, продвижение.

Dluski V. S.

student

Scientific supervisor: Antipova Y.K., cand. sc. (economics)

Lugansk State University named after V. Dahl,

Russia, Lugansk

SOCIAL MEDIA MARKETING AS A TOOL FOR BRAND INTERACTION

***Annotation:** This article demonstrates the importance of maintaining marketing communications with consumers on social media, which have become an integral part of everyday life worldwide. It clarifies the definition of "social media marketing" and outlines its key functions. It highlights the advantages and disadvantages of social media marketing and systematizes its main tools.*

***Keywords:** social media, social media marketing, SMM, brand, promotion.*

Введение

В мире цифровых технологий значительная доля общения между людьми осуществляется в интернет-пространстве, где социальные сети выступают в качестве доминирующей платформы для коммуникации. Миллиарды людей по всему миру каждый день активны в социальных сетях – ВКонтакте, Одноклассники, Дзен и многие другие интернет-площадки являются популярными местами для построения виртуальных взаимоотношений. Для предприятий необходимость присутствия в местах, где большое скопление потенциальных потребителей, раскрывает потенциал их маркетинговой активности в социальных сетях, Маркетинг в в социальных сетях (SMM – social media marketing) можно рассматривать как инструмент взаимодействия с брендом большой целевой аудитории для его популяризации и стимулирования продаж. Соответственно маркетинг в этой среде актуален сегодня как никогда и имеет значительные перспективы для установления контактов с целевой аудиторией.

Методы исследования

Методической базой данной работы являются такие теоретические методы исследования как анализ и синтез, которые опираются на анализ уже существующих данных и знаний.

Результаты исследования

Социальные сети стирают барьеры между предприятием и

потребителем. Это больше не монолог, а диалог. Бренды имеют возможность мгновенно получать обратную связь, оперативно решать проблемы клиентов, строить сообщество лояльных потребителей. Регулярный качественный контент помогает бренду быть в поле зрения аудитории. Люди начинают узнавать и доверять ему. Историями и личным подходом можно вызвать эмоциональную привязанность, что превращает разовых покупателей в постоянных.

Продвижение в социальных сетях особенно эффективно для компаний, работающих по модели B2C, то есть предлагающих товары и услуги конечным потребителям. Своё присутствие в виртуальной среде для общения с потребителями могут обеспечить предприятия разной специализации, размера, капитала. Социальные сети – идеальная площадка для вовлекающего контента: опросы, конкурсы, прямые эфиры, вопросы, челленджи. Высокий уровень вовлеченности повышает лояльность и усиливает виральный эффект.

На основе систематизации имеющихся точек зрения разных авторов [1-4] под термином «маркетинг в социальных сетях» будем понимать совокупность современных приемов и технологий маркетинговых коммуникаций в цифровом пространстве социальных сетей, основанных на принципах активного взаимодействия и обратной связи с целевой аудиторией для управления репутацией бренда, повышения степени доверия и лояльности к нему.

Сформулируем ключевую функцию SMM как формирование устойчивого сообщества потребителей, лояльных к бренду, что является основой для достижения стратегических целей предприятия. Данный подход способствует не только повышению узнаваемости и укреплению репутации, но и прямому увеличению объемов продаж посредством механизмов социального доказательства и персональных рекомендаций.

В табл. 1 представлены преимущества и недостатки маркетинга в

социальных сетях.

Таблица 1

Преимущества и недостатки маркетинга в социальных сетях

Преимущества SMM	Недостатки SMM
1. Построение доверительных отношений	1. Отсутствие мгновенных результатов
2. Оперативность и широта охвата	2. Необходимость постоянного контента
3. Эффективный поиск и привлечение клиентов	3. Высокая уязвимость к ошибкам

Если проанализируем имеющиеся ограничения в сфере SMM, то можно заметить, что при правильном подходе к управлению процессом маркетинговой активности в социальных сетях все они могут стать достоинствами и не привести к негативным последствиям.

На рис. 1 систематизированы ключевые инструменты маркетинга в социальных сетях.

Рисунок 1 – Ключевые инструменты маркетинга в социальных сетях

Как видим, маркетинг в социальных сетях имеет небольшое количество устоявшихся инструментов. Среди них важное место занимает создание контента (текстов, видео, визуального материала), который должен быть интересным, полезным и уникальным, чтобы вызвать реакцию и привлечь внимание целевой аудитории. Продвижению контента способствует создание

маскота – разработка визуального образа персонажа бренда, который представляет его в социальных сетях. Помимо полезных материалов для сообщества необходимо поддерживать взаимодействие с аудиторией – это ответы на комментарии и сообщения, управление чат-ботами, проведение опросов, мониторинг упоминаний. Также важна таргетированная реклама – создание рекламных кампаний бренда для определенной целевой аудитории. Создавая креативный материал и правильно выбирая параметры сообщества, для которой он будет продемонстрирован, можно повышать эффективность коммуникационных мероприятий. Также в качестве инструментов SMM активно используется сотрудничество с лидерами мнений (блогерами) и организация совместных проектов групп в одной социальной сети (проведение совместных конкурсов, розыгрышей).

Заключение. Делая вывод, можно сказать, что маркетинг в социальных сетях в настоящее время имеет огромный потенциал вовлечения целевой аудитории во взаимодействие с брендом и обладает огромными перспективами для дальнейшего роста и трансформации. Наряду с постоянным развитием виртуальных платформ и маркетинговых инструментов базовые принципы ведения диалога с аудиторией для привлечения целевых клиентов остаются прежними и постоянно востребованными.

Использованные источники:

1. Акулич, М.В. Интернет-маркетинг: учебник для бакалавров /М.В. Акулич. - 2-е изд., пересм. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. - 346 с.
2. Сенаторов А.А. Контент-маркетинг: стратегии продвижения в социальных сетях. – М.: Альпина паблишер, 2016. - 150 с.
3. Молодов В.В. Жми на деньги! Активные продажи в социальных сетях. - СПб.: Питер, 2014. - 154 с.

4. Шигина Я.И., Зорина К.А. Маркетинг в социальных медиа: современные инструменты продвижения для малого бизнеса // Вестник Технологического университета. - 2015. - Т. 18. - № 23. - С. 96-102.

УДК 332.628

Засеева Р. В.

студент магистратуры

РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

ИМВХС имени А.Н. Костякова

Россия, г. Москва

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕТОДИК
ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ
УЧАСТКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ**

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу методик определения кадастровой стоимости в субъектах Российской Федерации. В работе исследуются ключевые различия в подходах к ценовому зонированию, выбору удельных показателей и применению поправочных коэффициентов, а также оценивается их влияние на рыночную стоимость земли и активность участников. На основе выявленных проблем предложены рекомендации по гармонизации оценочных практик для повышения справедливости фискальной нагрузки и снижения уровня судебных споров.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, государственная кадастровая оценка (ГКО), методика оценки, региональные различия, рынок земли, оспаривание кадастровой стоимости, сравнительный анализ, земельный налог

Zaseeva R. V.

masters student

Russian State Agrarian University – Moscow

Timiryazev Agricultural Academy

Institute of Melioration, Water Management and Building

named after A.N. Kostyakov

Moscow, Russia

**COMPARATIVE ANALYSIS OF REGIONAL METHODS FOR
DETERMINING THE CADASTRAL VALUE OF LAND PLOTS AND
THEIR IMPACT ON THE REAL ESTATE MARKET**

***Abstract:** The article is devoted to a comparative analysis of methods for determining the cadastral value in the constituent entities of the Russian Federation. The paper examines the key differences in approaches to price zoning, the selection of specific indicators, and the application of correction factors, and assesses their impact on the market value of land and the activity of participants. Based on the identified problems, the paper proposes recommendations for harmonizing valuation practices in order to increase the fairness of the fiscal burden and reduce the level of legal disputes.*

***Keywords:** cadastral value, state cadastral assessment (SCA), assessment methodology, regional differences, land market, cadastral value dispute, comparative analysis, land tax*

1. Введение

Кадастровая стоимость является ключевым экономическим параметром, определяющим фискальную нагрузку на объекты недвижимости. В Российской Федерации субъекты вправе разрабатывать

собственные методики её определения, что на практике приводит к значительной региональной вариативности подходов к ценовому зонированию, выбору удельных показателей и применению поправочных коэффициентов. Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа этих методик для выявления ключевых различий и оценки их влияния на формирование справедливой рыночной стоимости земли и стабильность земельных отношений.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения точности и прозрачности оценки земельных ресурсов, что является важным аспектом в обеспечении рационального управления земельными отношениями и формировании налоговой базы. В условиях постоянных изменений нормативной базы и разнообразия региональных подходов к оценке, возникает необходимость анализа существующих методик с целью выявления их преимуществ, недостатков и особенностей применения в различных регионах страны.

2. Теоретико-методологические основы государственной кадастровой оценки (ГКО)

2.1 Нормативно-правовая база ГКО

Процесс определения кадастровой стоимости в России регламентируется иерархией нормативных актов.

Федеральный уровень задает общие рамки и стандарты. Ключевым документом является Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке». Он устанавливает принципы (массовость, периодичность, публичность), субъектов оценки (бюджетные учреждения) и общий порядок проведения работ. Детализация методических требований осуществляется через федеральные стандарты оценки (ФСО), утверждаемые Минэкономразвития России.

Региональный уровень — пространство для вариативности. В рамках

федерального законодательства органы государственной власти субъектов РФ уполномочены утверждать методики определения кадастровой стоимости для конкретных видов объектов недвижимости на своей территории. Именно эти региональные методики, а также подзаконные акты, регулирующие работу бюджетных учреждений, становятся основным объектом сравнительного анализа в работе.

2.2 Основные понятия и элементы системы ГКО

Для корректного анализа необходимо четко определить терминологический аппарат.

Кадастровая стоимость — расчетная величина, определяемая в процессе ГКО для целей налогообложения и иных предусмотренных законом целей. Является базой для расчета земельного налога и арендной платы за государственные земли.

Удельный показатель кадастровой стоимости (УПКС) — ключевой расчетный параметр, выражающий стоимость одного квадратного метра в рамках единой ценовой зоны. Для земельных участков УПКС определяется по видам разрешенного использования.

Ценовое зонирование территории — процесс деления территории муниципального образования на кадастровые кварталы или иные зоны, внутри которых действует единый УПКС. Детализация зонирования (уровень квартала, микрорайона, населенного пункта) — первый ключевой критерий различия методик.

Объекты-аналоги (сравнительные продажи) — рыночные данные о сделках, используемые для расчета УПКС. Источники данных (данные ЕГРН о сделках, коммерческие базы, отчеты оценщиков) и требования к выборке (минимальное количество, временной период, исключение нерыночных сделок) — второй важный критерий.

Поправочные коэффициенты — множители, применяемые к базовому

УПКС для учета специфики местоположения или условий использования участка. Перечень, формула расчета и величина таких коэффициентов (например, коэффициент экономического развития (Кэ), типа населенного пункта (Кт), доступности транспорта (Кд), экологической ситуации) — третий основной критерий для сравнения.

2.3 Основные понятия и элементы системы ГКО

На основе выделенных элементов системы ГКО формулируются конкретные критерии, по которым будет проводиться сравнение методик выбранных субъектов РФ. Это обеспечивает структурированность и объективность анализа в следующем разделе.

- Критерий детализации ценового зонирования: Насколько мелко или крупно разбита территория? Сравняется минимальная единица зонирования (кадастровый квартал, группа кварталов, населенный пункт в целом).
- Критерий работы с рыночной информацией: Какие источники рыночных данных признаются достоверными? Как формируется и очищается выборка объектов-аналогов?
- Критерий системы поправочных коэффициентов: Какие факторы учитываются через коэффициенты? Являются ли они мультипликативными или аддитивными? Как количественно выражается их влияние (диапазон значений)?
- Критерий открытости и формализации методики: Насколько алгоритм расчета прозрачен и может быть воспроизведен на основе опубликованных данных?

3. Сравнительный анализ региональных методик определения кадастровой стоимости

3.1 Выбор регионов и обоснование

Для анализа выбраны три субъекта Российской Федерации с

контрастными социально-экономическими и территориальными характеристиками:

Регион А (Московская область): Ведущий субъект РФ с диверсифицированной экономикой, высоким уровнем урбанизации, напряженным рынком земли и развитой инфраструктурой. Ожидается высокая детализация методики.

Регион Б (Краснодарский край): Аграрно-туристический регион с высокой инвестиционной привлекательностью, значительным разнообразием видов разрешенного использования земель (от сельхозназначения до рекреационных) и активным рынком.

Регион В (Свердловская область): Крупный индустриальный регион с выраженной моноструктурой в ряде муниципалитетов, значительной территорией и контрастами в уровне развития между городскими агломерациями и удаленными территориями.

Данный выбор позволяет сравнить методики в условиях развитого рынка (А), специфического аграрно-рекреационного рынка (Б) и индустриального рынка с территориальной неравномерностью (В).

3.2 Сводная таблица сравнительного анализа

Критерий сравнения	Регион А (Московская область)	Регион Б (Краснодарский край)	Регион В (Свердловская область)
Детализация ценового зонирования	Минимальная единица – кадастровый квартал в городах, населенный пункт – в сельской местности. Высокая гранулярность в зонах активной застройки	Преимущественно группы кадастровых кварталов или населенные пункты. Более крупные зоны для земель сельхозназначения	В крупных городах – кадастровый квартал, на остальной территории – муниципальные образования (поселения). Наибольшая вариативность
Источники рыночных данных для УПКС	Данные ЕГРН о сделках, расширенные данными коммерческих порталов (Циан, Авито). Строгая фильтрация нерыночных сделок	Данные ЕГРН, отчеты местных риелторских агентств и оценщиков. Для сельхозземель – данные о ставках аренды	В основном данные ЕГРН. Для территорий с малым числом сделок допускается использование отчетов об оценке рыночной стоимости
Ключевые поправочные коэффициенты (примеры)	Кт – тип населенного пункта (0.8-1.5); Кд – транспортная доступность (0.9-1.3); Кэ – уровень инфраструктуры (0.95-1.25)	Кс/х – bonitet (качество) для сельхозземель (0.5-1.8); Кр – рекреационная привлекательность (1.0-2.0); Кт – тип поселения	Кпг – промышленная группа (для земель промназначения) (0.7-1.5); Кдеп – коэффициент депрессивности территории (0.5-1.0); Кт
Прозрачность и формализация	Методика и отчеты об оценке публикуются в машинно-читаемом виде. Алгоритм расчета коэффициентов формализован	Основные параметры публикуются, но детали расчета некоторых коэффициентов (Кр) описаны текстуально, что допускает субъективную экспертизу	Публикуются итоговые УПКС и границы зон, но детальная методология расчета коэффициентов (Кдеп) может описываться общими фразами

3.3 Интерпретация результатов анализа

На основании данных таблицы можно сделать следующие выводы:

- Степень детализации прямо коррелирует с развитостью рынка. Регион А (Московская обл.) демонстрирует максимально детализированное зонирование, что отражает сложную дифференциацию стоимости внутри урбанизированных территорий. В регионе В (Свердловская обл.) крупное зонирование на периферии может нивелировать локальные различия.
- Специфика экономики определяет набор поправочных коэффициентов. Методики адаптированы под ключевые виды землепользования: в аграрном Краснодарском крае ключевую роль играет качество почв (bonitet), в индустриальном Свердловской области – промышленный потенциал и депрессивность территории, в Московской области – инфраструктурные и транспортные факторы.
- Прозрачность методики влияет на потенциал для споров. Высокая формализация алгоритмов в Методике Московской области снижает пространство для субъективных интерпретаций, тогда как текстуальные описания в других регионах могут осложнять проверку и повышать риски оспаривания.
- Источники данных определяют адекватность рыночным условиям. Использование расширенной базы данных и отчетов об оценке (регионы А и Б) позволяет лучше улавливать конъюнктуру рынка, особенно в сегментах с малым количеством сделок в ЕГРН.

4. Результаты и обсуждение

4.1 Расхождения в методиках и их причины

Расхождения между региональными методиками определения кадастровой стоимости земельных участков обусловлены сочетанием методологических выборов, различий в исходных данных и регуляторной базы. В результате наблюдается не столько уникальная логика расчета в

каждом регионе, сколько разная трактовка целей оценки, применяемых моделей и степени учета факторов рынка и специфики земельных участков. Это затрудняет сопоставимость полученных значений и требует системного анализа причин и последствий расхождений.

Обзор основных методик, их различий и источников расхождений

Массовая методика: распространена в целях оперативной оценки больших массивов земель. В основе — унифицированные модели и набор поправочных коэффициентов, применяемых к группе объектов по регламентированным признакам. Различия возникают в выборке входных переменных, способах калибровки моделей и диапазоне учета региональных факторов. Индивидуализированная методика: ориентирована на характеристики конкретного участка, учитывает уникальные признаки и ограничения, влияющие на ценность. В формулировке этой методики широко применяют детальные параметры объекта и более точные границы участка. «Под термином индивидуализация, понимают ряд идентификационных признаков, которые характеризуют индивидуально определенную вещь, в данном случае – земельный участок» [21]. Доходный подход: применим к коммерческой недвижимой земле и объектам с устойчивым денежным потоком; требования к данным и прогнозу доходности в региональных методиках различны, что приводит к расходу на уточнение и различию в результирующих величинах. Стоимостно-затратный подход: опора на стоимость замещения и амортизацию объекта, часто встречается в регионах с ограниченными рыночными данными; различия возникают в трактовке ставки дисконтирования, коэффициентов износа и источников цен. Сравнительный (рыночный) метод: базируется на ценах сопоставимых сделок; разнится полнотой базы данных, учётом «якорей» в сравнении, различиями в отборе аналогов и корректировках по локальным условиям. Региональные адаптации: во многих регионах

формируются дополнительные поправочные коэффициенты, специфические для инфраструктуры, урбанизации, правового режима, льгот и ограничений; эти коэффициенты могут существенно менять итоговую стоимость по сравнению с иными регионами.

Анализ факторов, влияющих на выбор методик

Нормативно-правовая рамка региона: формирует набор допустимых подходов и требований к прозрачности расчетов. Градостроительная и рыночная специфика региона: уровень урбанизации, плотность застройки, тип земельных участков влияет на выбор наиболее применимой модели. Доступность и качество данных: регионы с хорошо развитыми информационными системами предпочитают более точные, но трудоемкие подходы. Уровень профессиональной подготовки и методической базы: наличие методических рекомендаций, инструкций и обучающих программ определяет применяемые техники. Стоимостной компромисс между точностью и затратами: массовые оценки требуют меньших затрат, но меньшей точности по сравнению с индивидуализированной оценкой. Цели использования кадастровой стоимости: если основная задача — учет налоговой базы, выбор методики может склоняться к более консервативной и унифицированной модели; для рыночной аналитики важна большая точность и сопоставимость с рыночными данными.

Оценка влияния расхождений на результаты исследования

Комсопоставимость региональных значений: различия в подходах снижают прямую сопоставимость кадастровых стоимостей между регионами, что влияет на межрегиональные выводы о динамике рынка и структуре цен. Вектор ошибок и смещений: вариативность в данных и методах ведет к систематическим или случайным смещениям, которые затрудняют выявление реальных факторов рыночной динамики. Интерпретация факторов спроса и предложения: расхождения в методиках

могущественно искажать влияние факторов, связанных с инфраструктурой, правовым режимом и регуляторной политикой региона. Прогнозные результаты и сценарный анализ: различия в методах приводят к различным прогнозам и чувствительности к предпосылкам, что требует аккуратной калибровки и прозрачности методик.

Заключение

Основной вывод заключается в том, что региональные методики определения кадастровой стоимости действительно являются существенно дифференцированными. Анализ на примере трех субъектов РФ выявил ключевые различия в детализации ценового зонирования (от кадастрового квартала до муниципального района), в подходах к сбору рыночных данных (от исключительно ЕГРН до расширенных коммерческих баз) и в системе применяемых поправочных коэффициентов, которые адаптированы под отраслевую специализацию региона (агроклиматические, промышленные, инфраструктурные факторы). Эта вариативность является закономерным следствием делегирования полномочий субъектам РФ, однако приводит к тому, что аналогичные по своим характеристикам земельные участки в разных регионах получают несопоставимую кадастровую и, как следствие, налоговую нагрузку.

Влияние на рынок и правоприменение проявляется в нескольких аспектах. Установлена прямая корреляция между сложностью и прозрачностью методики и уровнем правовой определенности. Регионы с менее формализованными алгоритмами расчета коэффициентов демонстрируют более высокие риски возникновения судебных споров об итогах кадастровой оценки. Кроме того, выявленные различия создают неравные конкурентные условия для инвесторов и могут искажать экономические сигналы на межрегиональном земельном рынке.

Перспективы и рекомендации по совершенствованию системы ГКО

видятся не в полной унификации, а в гармонизации ключевых принципов. Целесообразно установить на федеральном уровне:

Единые минимальные требования к детализации ценового зонирования для территорий с определенной плотностью сделок.

Обязательный перечень открытых данных, которые должны использоваться и публиковаться в машинно-читаемом формате (УПКС, границы зон, значения коэффициентов).

Типовую методологию расчета основных поправочных коэффициентов, оставляя регионам возможность вводить дополнительные, но с обязательным строгим экономико-статистическим обоснованием.

Таким образом, движение в сторону большей прозрачности, формализации и сопоставимости региональных методик при сохранении учета локальной специфики является необходимым условием для повышения справедливости налогообложения, снижения правовых рисков и формирования единого, предсказуемого экономического пространства в сфере земельных отношений. Данное исследование может служить основой для дальнейших, более детальных изысканий в области экономико-математического моделирования последствий применения различных методических подходов.

Использованные источники:

1. Ергалова А. А., Алексеенкова В. Г., Малахов А. В.. ПРОБЛЕМАТИКА ОСПАРИВАНИЯ// Образование и право. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-osparivaniya-kadaastrovoy-stoimosti> (дата обращения: 19.12.2025).
2. Барамзин Константин Николаевич. К ВОПРОСУ ОСПАРИВАНИЯ. ЧАСТЬ 3 // Оценка инвестиций. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-osparivaniya-kadaastrovoy-stoimosti-chast-3> (дата обращения: 19.12.2025).

3. Барамзин Константин Николаевич. К ВОПРОСУ ОСПАРИВАНИЯ. ЧАСТЬ 4 // Оценка инвестиций. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-osparivaniya-kadaastrovoy-stoimosti-chast-4> (дата обращения: 19.12.2025).
4. Марьин Е. В.. О СИТУАЦИИ ОСПАРИВАНИЯ ЗЕМЛИ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-situatsii-osparivaniya-kadaastrovoy-stoimosti-zemli> (дата обращения: 19.12.2025).
5. Ласкин М. Б., Гадасина Л. В., Зайцева Е. А.. КАК ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА РЫНОЧНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadaastrovaya-stoimost-kak-instrument-monitoringa-rynochnoy-stoimosti-nedvizhimosti> (дата обращения: 19.12.2025).
6. Сураева Е. П.. СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА // Вестник науки. 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-opredeleniya-kadaastrovoy-stoimosti-zemel'nogo-uchastka> (дата обращения: 19.12.2025).
7. Шептий Андрей Викторович. КАК ОСНОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ НАЛОГОВ // Уральский журнал правовых исследований. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadaastrovaya-stoimost-kak-osnovanie-imuschestvennyh-nalogo> (дата обращения: 19.12.2025).
8. Бородина Ю. И., Токмачева Н. В.. НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА - ОСПАРИВАНИЕ КАК ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО НАЛОГУ НА ИМУЩЕСТВО // The Scientific Heritage. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadaastrovaya-stoimost-nedvizhimogo-imuschestva-osparivanie-kak-optimizatsiya-nalogovyh-obyazatelstv-po-nalogu-na-imuschestvo> (дата обращения: 19.12.2025).
9. Коростелева Ю. А.. К ВОПРОСУ ОБ ОСПАРИВАНИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ // Международный научно-исследовательский журнал.

2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osparivanii-kadaastrovoy-stoimosti-obektov-nedvizhimosti> (дата обращения: 19.12.2025).

10. Е. В. Марьин. К вопросу о механизме оспаривания земли // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-mehanizme-osparivaniya-kadaastrovoy-stoimosti-zemli> (дата обращения: 19.12.2025).

11. Дашкова Екатерина Сергеевна, Дорохова Наталья Васильевна. рынок труда: исследования // Journal of new economy. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-rynok-truda-metodika-issledovaniya> (дата обращения: 19.12.2025).

УДК 338.001.36

Казбан С. Д.

студент магистратуры

Российский государственный аграрный

университет – МСХА имени К.А. Тммиряева

Караваева Н. П.

студент магистратуры

Российский государственный аграрный

университет – МСХА имени К.А. Тммиряева

Научный руководитель: Безбородов Ю. Г., д.т.н., профессор

Россия, г.Москва

СРАВНЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ GNSS ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация: В статье сравнивается стоимость земельно-кадастровых работ с использованием *gps*-технологии и без них. В результате анализа получаем, что вывод, что применение *gps*-приемников повышает экономическую эффективность работы

Ключевые слова: земельно-кадастровые работы, *gps*-технологии, экономическая эффективность

Kazban S. D.

master's student

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy

named after K.A. Timiryazev

Karavaeva N. P.

master's student

Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy

named after K.A. Timiryazev

Scientific supervisor: Bezborodov Yu. G., doctor of technical sciences,

professor

Russia, Moscow

COMPARISON OF THE COST OF LAND SURVEYING WORKS DEPENDING ON THE USE OF GNNS EQUIPMENT

Abstract: The article compares the cost of land cadastral works using and without GPS technology. As a result of the analysis, we conclude that the use of GNNS receivers increases the economic efficiency of work.

Keywords: land cadastral works, GNNS technologies, economic efficiency

В современной землеустроительной практике GPS-оборудование стало неотъемлемым инструментом, существенно влияющим на точность, скорость и экономическую эффективность работ. В данной работе будет проведен сравнительный анализ использования нескольких приборов с различными физическими характеристиками. Приборы, которые требуют длительных камеральных работ и работают без приемников, прибор с использованием GPS, а также устройство с GNNS приёмником.

Для измерения на местности обычно используют теодолит. Этот прибор позволяет определить горизонтальный и вертикальный угол при

топографической съемке, полигонометрии и триангуляции. С помощью данного прибора проводят теодолитную съемку.

Также для съемки местности используют тахеометр. С его помощью проводят тахеометрическую съемку. Тахеометрическая съемка – это такой вид геодезических работ, при котором, пользуясь полярной системой координат, при одной постановке прибора и одном визировании в его зрительную трубу на рейку, находящуюся в снимаемой точке, можно измерить три величины, характеризующие положение снимаемой точки в плане и по высоте – направление, расстояние и превышение.

Вышеуказанные способы съемки местности, требуют большого количества времени и человеческого ресурса. Также во многом результат измерения зависит от погодных условий и времени суток. В ходе данной работы использовался новый способ съемки при помощи приемника Trimble R7 GNSS.

Приемник Trimble R7 GNSS представляет собой многоканальный мультиспоровый GNSS приемник (Глобальной Навигационной Спутниковой Системы) со встроенным радиомодемом.

Этот прибор определяет координаты объекта на основе информации, полученной от глобальных навигационных спутниковых систем (GNSS). В отличие от оптических приборов, GNSS - приемник сводит к минимуму ошибки наблюдателя даже в условиях городской застройки и сокращает срок проведения работ, поскольку его работоспособность не зависит от погодных условий и времени суток

Подробная сравнительная характеристика всех вышеуказанных приборов приведена в таблице 1.

Таблица 2

Сравнительная характеристика приборов

Критерии	Теодолит	Тахеометр	GNSS приемник
Точность	Горизонтальный 20 ^{II} Вертикальный 30 ^{II}	$\pm(3+2 \text{ мм/км} \times D) \text{ мм}^2$	$\pm 5 \text{ мм} + 0,5 \text{ ppm}$
Вес	3,5 кг	5,0 кг без батареи	1,5 кг с батареей
Габариты, см	14,0 * 13,0 * 23,0	17,3 * 16,8 * 34,7	13.5 * 8.5 * 24
Максимальная дальность выполнения измерения	300 м	300 м	Любая
Допустимая температура использования	от -40 °С до +50 °С	от -20 °С до +50 °С	От -40°С до +65 °С

Исходя, уже из сравнения габаритов можно заметить, что использование современного gnss приёмника значительно облегчает работу специалисту. При этом учитывая, что земельно-кадастровые работы могут потребовать дополнительного оборудования, использование малогабаритного прибора может увеличить эффективность всей работы. При этом это не влияет на точность измерения.

Сравнение стоимости землеустроительных работ с использованием GNSS-оборудования и традиционных методов зависит от множества факторов: типа работ, площади объекта, условий местности, требуемой точности и применяемого оборудования. GNSS-технологии, как правило, снижают временные затраты и повышают точность, но их внедрение требует значительных начальных вложений.

Ниже будет приведена таблица 2, где указаны основные характеристики, которые учитывают при выборе экономической эффективности того или иного прибора.

Таблица 3

Сравнение экономической эффективности

	Теодолит	Тахеометр	Приемник GNSS
Цена прибора, руб	90 000	500 000	700 000
Время необходимое для измерения и камеральных работ, ч	23,45	9,9	5,9
Зарплата сотрудника	580 000	483 000	374 000
Итого, руб	670 000	983 000	1 074 000

Данный анализ позволяет сделать выводы, что применение новых технологий, в частности применение GNSS-приемников, экономически выгоднее. В данных таблицах не учтена стоимость программных систем, но в любом случае, те объемы кадастровых работ и уточнения границ земельных участков, объектов недвижимости оправдывает применение данного способа.

Использованные источники:

1. Кузьмин В.А. экономический эффект использования gpr-технологий при ведении земельно-кадастровых работ. [Текст] «Экономика и социум», №3(16) 2015 с. 985
2. Международная научная конференция молодых учёных и специалистов, посвященная 150-летию А. В. Леонтовича: сборник статей, [Текст] Москва: РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2019 с.96
3. Герасимов А.П. Спутниковые геодезические сети. [Текст] / Герасимов А.П. - М.: ООО «Издательство Проспект», 2012. - 176с.
4. Инновационные технологии землеустройства сельскому хозяйству / С. Н. Волков, В. В. Вершинин, Т. В. Папаскири, С. И. Скубиёв // Материалы к Российской агропромышленной выставке «Золотая осень-2016», М.-ГУЗ, 2016. – 14 с.

УДК 33

Картышова П. Г.

студент магистратуры

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Россия, г. Москва

ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассмотрено современное состояние экспорта российской фармацевтической продукции, выявлены ключевые барьеры его развития и определены перспективные направления расширения внешнеэкономической деятельности отрасли. Анализ охватывает регуляторные, логистические, маркетинговые и внешнеполитические ограничения, а также оценивает меры государственной поддержки и технологические факторы, способствующие росту экспорта.

Ключевые слова: экспорт, фармацевтика, барьеры, перспективы, государственная поддержка, GMP

Kartyshova. P. G.

master's student

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Russia, Moscow

EXPORT OF RUSSIAN PHARMACEUTICAL PRODUCTION: BARRIERS AND PROSPECTS

Annotation: The article examines the current state of Russian pharmaceutical exports, identifies key barriers to its development, and determines promising areas for expanding the industry's foreign economic activity. The analysis covers regulatory, logistical, marketing, and foreign policy constraints, and assesses government support measures and technological factors contributing to export growth

Keywords: export, pharmaceuticals, barriers, prospects, state support, GMP

Фармацевтический рынок России входит в число крупнейших в Европе и в последние года демонстрирует устойчивую положительную динамику. По данным Росстата и RNC Pharma, объёмы производства лекарственных средств в 2024 году составил 844,3 млрд руб., что является пиковым показателем за последнее время. (рис.1). Однако 85% от этого объема приходится на внутреннее потребление, и доля экспорта остается сравнительной низкой – менее 3% от общего объема выпуска.

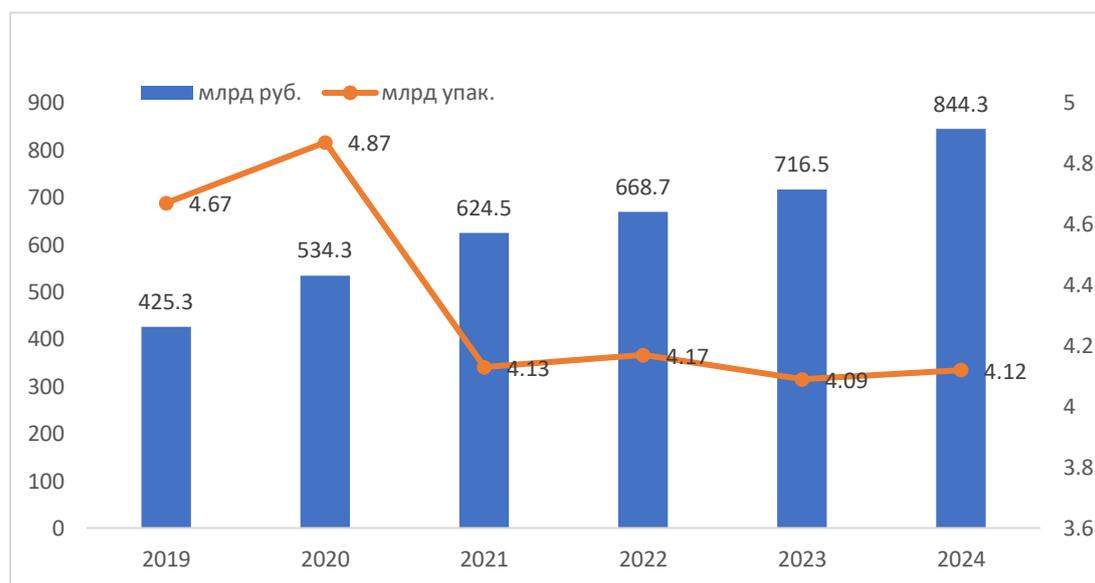

Рисунок 1. Объем производства фармацевтической продукции в России (включая выпуск лекарственных средств иностранных фармкомпаний на собственных и контрактных площадках) с 2019 по 2024 гг. в натуральном (упаковки) и денежном выражении (млрд. руб.).

Источник: RNC Pharma, Росстат

При этом значительная часть экспорта приходится на страны СНГ, прежде всего на Казахстан, Беларусь и Узбекистан. Экспорт в страны Азии, Африки и Ближнего Востока пока ограничен, но растущий спрос на дженерики, вакцины и недорогие препараты создает значительный потенциал для расширения.

Роль экспорта заключается не только в получении валютной выручки, но и в стимулировании технологического развития отрасли, стандартизации производства, повышении конкурентоспособности и международной интеграции.

Тем не менее, экспорт фармацевтической продукции российского производства сталкивается с рядом барьеров.

Прежде всего значительным барьером являются санкции, введенные против российских компаний и банков, которые ограничивают логистику, страхование и расчеты между компаниями. Страны ЕС и США существенно снизили объемы закупок российской продукции, а также затруднили поставки компонентов и как следствие усложнился процесс заключения внешнеторговых контрактов.

Кроме того, геополитические события повлияли на разрыв логистических цепочек, рост затрат на транспортировку и хранение. Логистические и маркетинговые трудности становятся еще более ощутимыми из-за отсутствия развитой экспортной инфраструктуры, слабого позиционирования брендов за рубежом, а также нехватки маркетинговой экспертизы и профессиональных торговых представителей.

Другим ощутимым барьером является требования наличия сертификатов по международному стандарту GMP (Good Manufacturing Practice), признанному Всемирной организацией здравоохранения, Европейским агентством по лекарственным средствам или Управлением по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств. Проблема

сертификации усиливается отсутствием механизма взаимного признания многими странами российской системы фармацевтического регулирования, что ведет к дополнительным временным, техническим и финансовым затратам на повторные процедуры сертификации.

Однако несмотря на существующие барьеры, у российского фармацевтического экспорта имеется ряд перспективных направлений.

Особый интерес представляют страны СНГ, где действуют упрощенные регламенты регистрации лекарств и существует высокая степень доверия к российским производителям. Также перспективны рынки Юго-Восточной Азии, а именно Индонезия, Вьетнам, Малайзия, где наблюдается высокий спрос на дженерики и биопрепараты. Например, Вьетнам активно импортирует российские вакцины, а в Индонезии развиваются программы государственной закупки дешевых препаратов.

На Ближнем Востоке и в Африке востребованы доступные лекарства, особенно в сегментах инфекционных заболеваний, педиатрии и хронических болезней. Более того стабильный рост населения делает данные рынки приоритетными в долгосрочной перспективе.

Фармацевтическая отрасль в последние годы получает активную государственную поддержку. Российский экспортный центр и Минпромторг реализует такие меры поддержки как субсидии на сертификацию, компенсацию логистических расходов, а также запуск программы “Фарма-2030” способствующей модернизации экспортноориентированных предприятий.

Таким образом, экспорт российской фармацевтической продукции имеет стратегическое значения для устойчивого развития отрасли. Несмотря на барьеры, связанные с геополитикой, логистикой и нормативным регулированием, существует высокий потенциал роста за счет поддержки

государства, выхода на рынки Азии, Ближнего Востока и Африки, а также активного внедрения инноваций.

Использованные источники:

1. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (Фарма-2030): утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2021 № 3710-р. — М., 2021.
2. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 01.03.2024) «Об обращении лекарственных средств» // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 16. — Ст. 1815.
3. Государственная поддержка экспорта // Российский экспортный центр URL <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 07.12.2025)
4. Кузнецова Т.А. Фармацевтический рынок России: анализ тенденций и перспектив // Вопросы экономики. — 2023. — № 9. — С. 88–101.
5. Николаев П.А., Сидоров В.И. Государственное регулирование экспорта в условиях санкционного давления // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 6, № 3. — С. 44–52.
6. Петрова, А. С. Экспортная политика в фармацевтической отрасли: теоретические аспекты / А. С. Петрова // Вестник экономических исследований. — 2022. — № 3 (47). — С. 88–93.
7. Пономарев А.В., Кисилева М.Л. Фармацевтический рынок: современное состояние и тенденции развития. — 2021. — С. 312
8. Соколова, Л. Н. Сертификация лекарственных средств в странах ЕАЭС и за его пределами / Л. Н. Соколова // Российский экономический журнал. — 2023. — № 6. — С. 41–46.
9. Россия увеличивает экспорт лекарств в страны Азии и Африки // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/2024/03/18/pharma-export> (дата обращения: 07.12.2025).

10. Фармацевтический рынок России 2024 // Группа DSM URL:
<https://dsm.ru/docs/analytics/Annual%20report%202024%20RUS.pdf> (дата
обращения: 07.12.2025)

Кишинева В. А.

студент

институт гуманитарного образования

Азадова Д.

студент

институт гуманитарного образования

Научный руководитель: Слепухина Г.В., к.п.н.

доцент

кафедра социальной работы

и психолого-педагогического образования

ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова»

РФ, г. Магнитогорск

РАБОТА С СОЗАВИСИМЫМИ СЕМЬЯМИ

Аннотация: В статье подробно рассматривается проблема созависимых семейных отношений, их причины, механизмы формирования и особенности психологического портрета созависимых личностей. Анализируются ключевые признаки созависимости, такие как низкая самооценка, нарушение личных границ, зависимость от внешней оценки и отрицание проблем. Также представлен результат исследования в Магнитогорске, где выявлены основные потребности созависимых в профессиональной помощи, информационной поддержке, группах взаимопомощи и правовой защите. Статья подчеркивает, что созависимость — это сложное и многогранное состояние, требующее комплексного подхода к профилактике и коррекции.

Ключевые слова: Созависимая семья, технологии работы с созависимой семьей, социально-психологическое сопровождение, зависимость, химическая зависимость.

Kishineva V. A.

student

Institute of Humanitarian Education

Azadova D.

student

Institute of Humanitarian Education

Nosov Moscow State Technical University

Academic Supervisor: Slepukhina G. V., PhD,

associate professor

department of social work and psychological and pedagogical education

Nosov Moscow State Technical University

Magnitogorsk, Russian Federation

WORKING WITH CODEPENDENT FAMILIES

***Annotation:** This article examines in detail the problem of codependent family relationships, their causes, mechanisms of formation, and the psychological profile of codependent individuals. Key signs of codependency are analyzed, including low self-esteem, violation of personal boundaries, dependence on external evaluation, and denial of problems. The results of a study in Magnitogorsk are also presented, identifying the key needs of codependents for professional help, information support, self-help groups, and legal protection. The article emphasizes that codependency is a complex and multifaceted condition that requires a comprehensive approach to prevention and treatment.*

***Key words:** Codependent family, technologies for working with codependent families, social and psychological support, addiction, chemical dependency.*

Созависимая семья — это семья, в которой один из членов нуждается в чрезмерной поддержке или контроле со стороны другого, при этом собственные потребности и интересы игнорируются. Созависимость может возникать, например, в семьях, где один из членов имеет проблемы с алкоголем, наркотиками или другими видами зависимости.

Возникновение созависимости обычно уходит корнями в детство и модели поведения, усвоенные в родительской семье. Одной из ключевых причин является выращивание в дисфункциональной семейной системе. В таких семьях могли игнорироваться эмоциональные потребности ребенка, царить запрет на выражение чувств или существовать проблема зависимости у одного из родителей. Ребенок, стремясь выжить и получить любовь, усваивает роль «удобного», «спасателя» или «ответственного», что становится основой для будущей созависимости.

Другой распространенной причиной выступает отсутствие здоровых личных границ. Если в семье не уважались личное пространство, мнение и право на ошибку, у человека не формируется понимание, где заканчиваются его ответственность и чувства и начинаются чужие. В будущем это приводит к тому, что он берет на себя чрезмерную ответственность за чувства и поступки других людей, растворяясь в них.

Также мощным фактором является низкая самооценка и потребность в подтверждении своей значимости. Созависимый человек часто не чувствует собственной ценности вне отношений. Его самоощущение сильно зависит от того, нужен ли он кому-то и может ли он кого-то «спасти». Помощь и жертвенность становятся способом почувствовать себя важным и нужным, что создает прочную, но разрушительную связь с партнером.

Главной особенностью такой семьи является полная концентрация на проблеме одного человека (чаще всего того, у кого есть зависимость или серьезная болезнь). Все остальные члены семьи выстраивают свою жизнь

вокруг этого человека, его настроения и поступков. Собственные интересы, увлечения и потребности при этом игнорируются или считаются второстепенными.

В основе коммуникации в созависимой семье лежат манипуляции, чувство вины и скрытые правила. Прямые и честные просьбы или выражения недовольства заменяются намеками, обидами или обвинениями. Часто действует негласный запрет на обсуждение реальных проблем («не выноси сор из избы»), что создает атмосферу неискренности и постоянного напряжения.

Еще одной яркой особенностью является смешение и нарушение личных границ. Родители могут делиться с детьми взрослыми проблемами, а дети чувствуют себя ответственными за эмоциональное состояние родителей. В супружеских отношениях партнеры воспринимают друг друга не как двух отдельных личностей, а как единое целое, что приводит к контролю, ревности и потере собственного «Я».

Наконец, в созависимой семье роли важнее личности. Члены семьи жестко закрепляются за определенными ролями: «спасатель», «жертва», «преследователь», «герой», «козел отпущения». Эти роли помогают системе сохранять равновесие, но полностью игнорируют реальные чувства и потребности людей, которые вынуждены их играть. Такая система выглядит стабильной, но на деле она нездорова и мешает личностному росту каждого ее участника.

Стряпухина Ю.В. [4, С. 470] рассмотрела подробно особенности созависимого человека:

1) Низкая самооценка. Это фундаментальная характеристика созависимых людей, на которой основываются все остальные признаки. Созависимые не считают себя достойными уважения людьми, не чувствуют собственной ценности и любви к самому себе. Они раз за разом вступают в

трудные взаимоотношения, терпят страдания и боль в проблемном браке. При этом из-за чувства собственной низкой ценности они часто сравнивают себя с другими, что может выглядеть так, как будто они хотят продемонстрировать свое превосходство.

2) Курс на внешние ориентиры. Для созависимых очень важны оценки окружающих людей, но при этом внешней критики они не выносят. С другой стороны, комплименты, похвала и высокие оценки довольно тяжкий для них груз: адекватно принимать их такие люди не умеют, так как в глубине души она не считают себя достаточно хорошими и испытывают чувство вины. Можно сказать, что у созависимых отсутствует внутренняя опора. Они как будто постоянно балансируют в поисках ответов на бесконечные вопросы «Как я должен/ должна вести себя в этой ситуации» и страшно боятся совершить ошибку, словно каждый день сдают экзамен. Большое напряжение чувств, предрасположенность к страданиям, психосоматическим болезням.

3) Отказ от себя и собственных чувств, вызванный попыткой заглушить, «обезболить» хроническую душевную боль и страдание.

4) Отказ от истинных чувств. Созависимые тратят очень много жизненных сил на то, чтобы «не быть, а казаться», чтобы «делать хорошую мину при плохой игре». Этого требует от них тот самый «семейный секрет», который в семье должны сохранять любой ценой. Постепенно у созависимого повышается толерантность к душевной боли на внешнем уровне, но на уровне подсознания негативные чувства растут как снежный ком. Со временем происходит трансформация таких чувств, как страх, гнев, стыд, вина в демонстрируемые надменность, превосходство над другими, стремление контролировать окружающих.

5) Отрицание. Созависимые используют все формы психологической защиты от страданий: рационализацию, минимизацию, вытеснение, но больше всего отрицание. Именно оно помогает созависимому человеку

пребывать в мире иллюзий, мириться с невыносимой душевной болью, продолжать держать в фокусе внимания проблемы другого человека. Одним из следствий отрицания является мифологическое мышление, очень характерное для созависимых. Отрицание – это тот механизм, который дает им возможность обманывать себя, продолжать верить в то, что все само собой может однажды измениться без их активного участия.

Выделяют следующую классификацию созависимых семей:

- 1) семьи с химической зависимостью;
- 2) семьи с игровой зависимостью;
- 3) семьи с хроническими соматическим или психическим заболеванием;
- 4) семьи с эмоциональной дисфункцией;
- 5) семьи, пережившие травму или потерю.

Семья, у которой есть человек страдающий различными зависимостями, находится в бесконечном стрессе, к которому нужно привыкнуть, то есть выработать навыки, которые смогут помочь привыкнуть к подобной ситуации, в результате человек уже просто не умеет жить без стресса. Меняется его характер, причем не только с близкими, но и с окружающими людьми. Основным в созависимости можно назвать – эмоциональную несвободу, которая постепенно прогрессирует. Сначала начинается как озабоченность чем-либо, но постепенно приводит к изоляции, депрессии, различным срывам, даже появляются мысли о самоубийстве. Поведение созависимых разрушительно, прежде всего для самого себя, подобное поведение входит в привычку, и она не дает возможность обрести свою внутреннюю гармонию.

Члены созависимых семей не всегда могут правильно выражать эмоции. Главными переживаемыми чувствами у них являются гнев, злость и вина. Результатом всего можно назвать: низкий навык коммуникации, различные семейные конфликты, «перекручивание» ролей (к примеру, дети ведут себя как родители, а те, наоборот, играют роль детей). В подобных семьях,

наблюдается низкий уровень сплоченности, и отсутствие психологической самостоятельности. Так как, семья не является сплочённой, то они не пытаются вникнуть в интересы друг друга, в их отношениях постоянная путаница, основанная на каких-либо правилах, существует определённый запрет говорить о своих проблемах или проблемах своей семьи, вне дома. Также нет никакой открытости из-за ощущения, что твои проблемы нужны только тебе, а остальным все равно, двойственные фразы, например человек говорит одно, но имеет в виду совершенно другое, то есть скрытый подтекст, манипуляция.

Общение через кого-то «передай ей, что...». Сильная опека или же наоборот отсутствие заботы, постоянная критика и унижение достоинства, отсутствие похвалы и одобрения, постоянные оскорбления: вербальные, физические, психологические, сексуальные. Когда у одного из члена семьи присутствует зависимость, родители или супруги больного настойчиво пытаются понять пациента и справиться с проблемой своими силами, они думают, что смогут изменить члена своей семьи, либо контролировать его, но подобное мышление наивно и приводит к негативным последствиям. Повышенное внимание на проблемах больного, иногда достигает навязчивости. Это более выражено у матерей, нежели у отцов больных. Все свои увлечения и потребности, семья отодвигает на второй план. Родители бесконечно опекают больного и предпринимают ненужные действия по его якобы «спасению». У них не получается удовлетворить свои потребности – отдыхать, забывают о своих интересах, даже если есть угроза собственному здоровью. Важные близкие больного могут неосознанно поощрять аддиктивное поведение своих партнеров, даже несмотря на благие намерения. В поведении созависимых отмечается несколько факторов:

- Созависимые искренне считают, что в состоянии контролировать не только свое поведение, но и окружающего ему близкого человека,

страдающего от зависимости, в основном химической. Можно сказать, что химические зависимые контролируют поведение созависимого.

- Созависимые подчиняют свои потребности нуждам зависимых и выполняют роль жертвы. Они занимают доминирующую позицию и подчиняют себе зависимого. Считай, что созависимый не столько выполняет роль жертвы, а скорее выступает в роли диктатора.

- Созависимые хотят прекратить употребление веществ, но используют поощрение, например, забота о пациенте или какое-нибудь наказание начинает проявлять негативные эмоции по поводу его поведения.

Предложим модель стресс-копинг-здоровье. Эта модель означает, что проблемы, которые связаны с употреблением психоактивных веществ, можно назвать стрессогенными для близких, ведущими к появлению напряжения, в основном в форме физических или психических нарушений здоровья. Именно стресс заставляет родственников развивать копинг-стратегию, которая бы снизила напряжение у близких. По мнению различных специалистов структура копинг-стратегии, возможно описана несколькими факторами: вовлеченность (поглощенность), бездействующая толерантность, отстраненность.

Вовлеченность. Жена высказывает свое мнение, о том, что употребление алкоголя или наркотиков очень расстраивает ее.

Бездействующая толерантность. Жена бесконечно приносит свои извинения за больного, покрывает его, берет вину на себя. Сильно напугана, не может принимать какие-либо решения. Угрожает супругу, но все равно не осуществляет свои угрозы в жизнь.

Отстраненность. Если муж находится в алкогольном или наркотическом состоянии, не трогает его, занимаясь своими домашними делами, не обращая на него внимания. Главный вывод специалистов: все три стиля нельзя назвать здоровыми, они приводят к созависимости у супругов. Каждый из стилей

нуждается в коррекции. Без помощи специалистов поведение близких, поддерживает аддиктивное поведение больного и разрушает здоровье и жизнь созависимого родственника. Когда делают заявления о небольшой эффективности лечения пациента, то ссылаются на фактор, уменьшающий эту эффективность – «больной вернулся в ту же среду». Так и есть, среда может содействовать рецидиву. Но нужно учесть и то, что больной вернулся в то же место после лечения. Так как, множество исследований подтверждают вовлеченность родственников в патологический процесс аддикции, то естественно и лечение должно быть сосредоточено не только на пациенте, но и на всей семье. То же касается и профилактики зависимости, она будет более успешной с вовлечением всей семьи. Не нужно забывать, что прежде всего зависимость является семейной болезнью, поэтому лечение и профилактика обязаны быть семейными. Психологическая помощь созависимым приносит огромный вклад в плане оздоровления и личностного роста, а также родственникам, которые страдают зависимостью и их детям. Для ребенка это важнейший процесс профилактики развития такого недуга как созависимость.

Помним, что дети зависимых людей составляют группу риска развития зависимости как от психоактивных веществ, так и нехимических ее форм – игромания, любовная зависимость, трудовоголизм. Множество различных исследований показали, что вовлечение родственников в лечение больного ускоряет весь процесс выздоровления члена семьи с зависимостью и снижает стресс у семьи, она становится более дружной [5, с. 102-104].

Есть множество эффективных технологий по работе с созависимыми семьями имеющие химическую или нехимическую зависимость. Можно выделить следующие:

Во-первых, это технологии социальной диагностики семьи, которые рассматриваются нами как процесс оценки и анализа семейных отношений, структуры и функций семьи для выявления проблем и разработки

возможностей для поддержки. Социальные работники и психологи могут использовать для этого следующие методы: анкетирование и опросы, интервью (то есть личные беседы с членами семьи), наблюдение, анализ семейных документов (медицинские карты, школьные отчеты и юридические документы), тестирование и т.д.) [3, с.77]. Используя технологии социальной диагностики с созависимыми семьями мы можем выявить классические роли в дисфункциональной семье (по В. Сатир, Ш. Вайнхолд) : « Жертва» (зависимый), « Спасатель» (чаще супруг/родитель, который все контролирует и покрывает), « Преследователь» (может быть тот же «спасатель» в гневе или другой родственник), « Потерянный ребенок» (ушедший в себя), «Герой» (другой ребенок, пытающийся спасти репутацию семьи). Также определить, где слитные (диффузные) и где жесткие границы. С помощью карты «Треугольника Карпмана» можно визуализировать то, как члены семьи перемещаются между этими ролями. Использование опросников: «Шкала созависимости» (тест Уайнхолда), «Диагностический тест на созависимость» (тест Б. и Д. Уайнхолда), «Диагностический тест на созависимость» (по Битти). Это помогает объективизировать проблему для самого созависимого, который часто считает свое поведение «нормальной заботой».

Во-вторых, это технологии социального патронажа и сопровождения семьи, рассматривающийся как комплекс мероприятий, направленных на поддержку и улучшение качества жизни семей. Основными методами использования этой технологии становятся социальное консультирование, включающее в себя предоставление информации по различным аспектам семейной жизни, таким как права и обязанности, получение социальных льгот, трудоустройство, образовательные возможности и т.д.; психологическая поддержка; социальное сопровождение (помощь в оформлении документов, сопровождение в различные учреждения, содействие в получении медицинской и социальной помощи); материальная поддержка, вовлечение

семей в различные образовательные программы и тренинги (курсы по управлению семейным бюджетом, воспитанию детей, улучшению коммуникации в семье и другим аспектам семейной жизни) [3, с.77]. Социальный патронаж и сопровождение созависимыми семьями также позволяет сфокусироваться на реальных потребностях, а не на иллюзии контроля, повысить безопасность детей, стабилизировать отношения, снижает нагрузку до возможного уровня, давая семье шанс не сломаться, не дает погрузиться в то состояние, которое было изначально.

В-третьих, это технологии социальной адаптации семьи, понимаемые как процесс приспособления семьи к изменяющимся условиям жизни, включающий освоение новых социальных ролей, решение конфликтов и адаптацию к новым социально-экономическим условиям. Среди методов реализации данной технологии можно выделить: социальное консультирование, психологическую поддержку, социальное сопровождение, медиацию (метод разрешения конфликтов с участием нейтрального посредника (медиатора)). Социальная адаптация помогает созависимым семьям снизить конфликтность в семье, возвращение семье чувство нормальности, то есть помочь отвлечь зависимого от его зависимости, и учить отделять зависимость от человека) [3, с.77].

В-четвертых, это технологии терапии семьи (комплекс методов и подходов, направленных на улучшение семейных отношений, решение конфликтов и повышение эмоционального благополучия всех членов семьи). Основными методами семейной терапии являются системная семейная терапия, понимающая семью как целостную систему, где каждый член влияет на других, в данном случае терапевт помогает семье выявить и изменить негативные паттерны взаимодействия, улучшить коммуникацию и усилить взаимопонимание; когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), фокусирующаяся на изменении негативных мыслей и поведения членов семьи,

здесь терапевт помогает семье осознать и изменить деструктивные мысли и действия, заменяя их позитивными и конструктивными; терапия по методу Боуэна, направленная на улучшение эмоциональной дифференциации членов семьи, терапевт помогает членам семьи понять и решить межпоколенческие проблемы и конфликты) [3, с.77]. Технологии социальной терапии помогают созависимой семье скорректировать отношения и поведения через целенаправленные социальные действия. Например, техника «Семейный договор» позволяет установить семьей общие правила, обязанности и последствия, где заменяет хаотичные ссоры и скандалы на четкие, предсказуемые правила. Снимает с созависимого роль «полицейского» - теперь «правила виноваты». Учит семью действовать, а не эмоционировать. Технология «Ролевое проигрывание» позволяет снизить тревогу перед реальной ситуацией. У человека в «копилке» появляется готовый сценарий и фразы. Он не впадает в ступор или истерику, а действует по отработанной схеме. А технология «Позитивного подкрепления малых изменений» меняет фокус семьи с глобальной катастрофы (« он никогда не изменится») на маленькие, но реальные победы. Это дает надежду и укрепляет мотивацию.

В-пятых, это технологии семейного консультирования, понимаемые как процесс, направленный на помощь семьям в решении конфликтов и улучшении их взаимоотношений. Среди них можно выделить: стратегическую терапию, направленную на решение конкретных проблем через изменение поведенческих паттернов, в данном случае терапевт активно вмешивается в процесс, предлагая конкретные стратегии для изменения; нарративную терапию, фокусирующуюся на истории, которую семья рассказывает о своих проблемах; психодинамическую семейную терапию, исследующую бессознательные процессы и прошлые переживания, влияющие на текущее поведение членов семьи) [3, с.77]. Семейное консультирование в работе с созависимыми семьями помогает убрать систему

треугольников (например, когда ребенок передает сообщения между конфликтующими родителями), обучает прямому общению «Я-сообщениям»). Также помогает в индентификации и выражение истинных чувств под маской «спасения» и контроля. Очень помогает техника «Детоксикация семейной системы», она предполагает поэтапное введение здоровых правил (например, «мы не покрываем прогулы на работе», «тратим деньги только на запланированные семейные нужды», «не разговариваем, когда ты пьян»). Это создает «чистую среду» в доме. Сетевые технологии позволяют привлечь не только поддерживающее окружение, но и нейтрализовать «сообщников» болезни (друзей, покрывающих созависимость; родственников, винящих созависимого члена семьи). С помощью этой технологии вся система видит проблему целиком, и ответственность перестает лежать только на одном «спасателе».

В-шестых, это технологии социальной реабилитации семьи, понимаемые как процесс помощи семье в преодолении кризисных ситуаций, восстановлении социальной функциональности и создании условий для благополучного развития всех ее членов. Среди подобных технологий можно выделить социальную поддержку, предполагающую предоставление семье ресурсов, информации и эмоциональных контактов для преодоления трудностей; психосоциальную реабилитацию, направленную на помощь семье в преодолении психологических и социальных проблем; различного рода образовательные программы, помогающие семье приобрести знания и навыки, необходимые для успешной адаптации в обществе (тренинги по родительству, профессиональное обучение, курсы по управлению финансами или развитию карьеры) [3, с.77]. Технологии социальной реабилитации помогают созависимой семье восстановить и улучшить отношения между членами семьи, восстанавливает забытые навыки, помочь в трудоустройстве, переобучение, включение детей из семьи в кружки, секции.

Психологическая помощь созависимым семьям – это специальная поддержка, которая нужна не одному человеку, а всей семейной системе, попавшей в ловушку болезненных, разрушающих отношений.

Алтынбекова Г.И., Кульшарипова З.К. [1, с.106] определяют, что метод структурно-социального анализа созависимой семьи дает возможность надежного выбора форм психологической помощи. Для этого ими была разработана поэтапность психологической коррекции семей наркозависимых. Первый этап предусматривает подбор адекватного психологического тестирования семьи и семейных отношений наркозависимого и методики исследования причины возникновения данной проблемы. На втором этапе проводится обследование с целью изучения особенностей созависимых семей. В рамках психологической сущности семья наркобольшого рассматривается как разорванное пространство, внутри которого нет совместных целей и задач поддержания данного пространства в целостности, не удовлетворяются специфические требования друг к другу как к членам одной семьи. Это пространство представляет собой сложную структуру из различных элементов (ролей, позиций, коалиций) и системы взаимоотношений между ее членами. В такой семье исчезает понятие, что семья есть один живой организм, подчиняющийся общим законам развития семьи и семейных отношений. Семья становится крепкой при четком общем управлении, т.е. в результате включения всех членов семьи в социально-правовые, нравственно-духовные отношения. Управление семьей осуществляется путем усвоения семейного социального опыта и воспроизведения его в своей жизни согласно семейным обычаям и традициям. За счет духовных резервов семьи можно облегчить трудности восстановления социальных и индивидуальных отношений в созависимых семьях. Она охватывает все формы приобщения наркобольшого к семейной духовной культуре жизни, данным понятием обозначается процесс овладения членами нормами и навыками социального и духовного развития

семьи, социальным опытом и знаниями. Этот процесс происходит за счёт целенаправленного взаимодействия семьи наркобольшого с психологами-консультантами, которые помогают семьям осмыслить «созависимость». Психологическое консультирование семей наркозависимых имеет двустороннюю направленность: все члены семьи прилагают усилия для овладения навыками совместного бытия посредством образования. Практически все, что происходит в жизни семьи можно рассматривать как фактор социализации, обуславливающий усвоение норм поведения.

Барцалкина В.В., Моисеев О.О., Третьяк Э.В., Хромышева Е.В. [2, с. 151] определили во время проведения своего проекта, что социально-психологическое сопровождение с семей созависимостями тоже может быть эффективным. Так использование мотивационного интервью помогло родителям осознать проблемы, связанные с употреблением алкоголя, что побуждает к проведению самоанализа жизни, способствует пониманию того, как употребление алкоголя влияет на сложившуюся ситуацию. Самым значимым результатом мотивационного интервью является мотивация клиента на реабилитационную работу. В процессе осознания проблемы важную роль играет реабилитационный потенциал личности, точнее, его уровень. Если рассматривать определение уровня реабилитационного потенциала как стандартизированную диагностику, появляется возможность оценить состояние каждого проблемного родителя в начале реабилитационной работы и на дальнейших ее этапах, вплоть до завершения. Групповые мероприятия для детей и подростков составлены с целью проработки проблем детско-родительских отношений, однако в процессе реализации проекта затрагиваются и другие, не менее важные жизненные сферы, такие как: работа с чувствами, эмоциональный интеллект, сфера здоровья, влияние стресс-факторов, защита личностных границ, выбор профессии, избегание зон опасности и т.д.

В сентябре 2025 года в Магнитогорске было проведено комплексное исследование, посвящённое изучению положения и потребностей людей, находящихся в созависимых отношениях в семье и также нуждаемости в помощи. В ходе анонимного онлайн-опроса было собрано и проанализировано 81 анкета. Целью работы был не только сбор статистики, но и глубокое понимание жизненной ситуации, внутренних конфликтов и реальных путей помощи целевой группе.

Социально-демографический портрет респондента выглядит следующим образом. Подавляющее большинство опрошенных (92%) — женщины в возрасте от 30 до 60 лет, что отражает общемировую тенденцию, где женщины чаще берут на себя роль «спасателя» в семье. Более 65% респондентов проживают в дисфункциональных отношениях свыше 5 лет, что указывает на хронический, затяжной характер проблемы. Ключевым стрессором в 78% случаев является алкогольная зависимость партнёра. Важно отметить, что 70% респондентов имеют высшее или неоконченное высшее образование, что опровергает стереотип о связи проблемы исключительно с низким социально-экономическим статусом и говорит о ее распространенности во всех социальных слоях.

Исследование выявило высокую степень осознания проблемы респондентами. 75% участников прямо заявили, что остро нуждаются в помощи и чувствуют эмоциональное истощение. Ещё 20% находятся в состоянии когнитивного диссонанса и отмечают, что не до конца понимают, что с ними происходит, испытывая смесь вины, стыда и ответственности за поведение партнера.

При этом разрыв между осознанием потребности и ее удовлетворением колоссален: лишь 8% респондентов получают регулярную профессиональную помощь. 68% не получают никакой поддержки. Основными барьерами, по мнению опрошенных, являются:

·Информационный вакуум: незнание, куда именно обратиться в Магнитогорске (55%).

·Финансовые ограничения: отсутствие средств на платные услуги психолога (48%).

·Стигматизация: страх осуждения и непонимания со стороны друзей, родственников и коллег (42%).

·Скептицизм: неверие в эффективность психологической помощи (25%).

·Дефицит времени и сил: постоянная поглощенность проблемами зависимого партнера и семьи (18%).

Анализ анкет позволил детально структурировать и ранжировать запросы респондентов.

1. Профессиональная психологическая помощь (95%). Респонденты нуждаются не только в индивидуальных консультациях, но и, что особенно важно, в долгосрочной групповой терапии. Группа воспринимается как безопасное пространство, где можно быть понятым без осуждения и получить обратную связь от людей с похожим опытом.

2. Практические навыки и психогигиена (87%). Теоретического понимания проблемы недостаточно. Существует запрос на «инструментарий» для повседневной жизни: техники выстраивания и защиты личных границ, методы остановки внутреннего диалога и самобичевания, алгоритмы действий в моменты манипуляций или срывов у партнера.

3. Информационное просвещение (82%). Многие годы респонденты живут с чувством стыда и вины, не понимая механизмов созависимости. Им остро не хватает четких, доступных материалов (статей, брошюр, вебинаров), объясняющих, что созависимость — это не слабость характера, а приобретенное дисфункциональное состояние, поддающееся коррекции.

4. Поддержка сообщества и преодоление изоляции (79%). Одиночество — один из самых тяжелых аспектов проблемы. Респонденты нуждаются в

регулярных, легко доступных группах взаимопомощи, которые работают по принципу «равный — равному», создавая чувство принадлежности и снижая стигму.

За внешними запросами скрываются более глубокие, экзистенциальные потребности. На основе анализа ответов можно составить обобщенный психологический портрет:

· Потеря идентичности: Респонденты отмечают, что за годы жизни в стрессе полностью «растворились» в проблемах партнера, утратив собственные интересы, цели и представление о себе как о личности. Их ключевой запрос — помощь в «перезагрузке» и восстановлении самости.

· Социальная дезинтеграция: Созависимость ведёт к добровольной или вынужденной изоляции. Людям нужна помощь не только в терапевтической группе, но и в том, как постепенно и безопасно возвращаться в обычную социальную жизнь, заводить новые, здоровые знакомства.

· Телесные последствия стресса: около 60% опрошенных описывают соматические симптомы: панические атаки, бессонницу, мышечные зажимы, хроническую усталость. Это формирует запрос на телесно-ориентированные практики (дыхательные гимнастики, йогу, массаж) как на неотъемлемую часть реабилитации.

· Дефицит надежды: Преобладающим эмоциональным фоном является ощущение «тупика» и «безысходности». Людям критически не хватает не просто советов, а обнадеживающих примеров — историй выздоровления и моделей построения новой, счастливой жизни после созависимости.

Использованные источники:

1. Алтынбекова, Г. И. Особенности психологического консультирования созависимых семей / Г. И. Алтынбекова, З. К. Кульшарипова // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2005. – № 1(35). – С. 105-106.

2. Барцалкина, В. В. Реабилитационный потенциал социально-психологического сопровождения семей с проблемами алкогольной или наркотической зависимости / В. В. Барцалкина, О. О. Моисеев, Э. В. Третьяк, Е. В. Хромышева // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 144-154. – DOI 10.17759/pse.2022270611.
3. Грицай, Л. А. социальные технологии работы с семьей / Л. А. Грицай // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России, Улан-Удэ, 19–20 сентября 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. – С. 77-79. – EDN UNQVBE.
4. Каешко, М. Н. Особенности взаимодействия в созависимой семье / М. Н. Каешко, А. Н. Крутолевич // Психологическое сопровождение образования: теория и практика: Сборник научных статей по материалам XI международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Йошкар-Ола, 23–24 декабря 2021 года / Под редакцией И.А. Загайнова, О.Г. Купцовой. Том Часть 2. – Йошкар-Ола: Общество с ограниченной ответственностью издательско-полиграфическая фирма "Стринг", 2021. – С. 101-105.
5. Стряпухина Ю. В. Индивидуально-типологические особенности членов семей зависимых (обзор литературы) // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-tipologicheskie-osobennosti-chlenov-semey-zavisimyh-obzor-literatury> (дата обращения: 11.11.2025).

УДК 004

Копылов Н. А.

студент магистратуры

«Информационная безопасность»

ИКБ РТУ МИРЭА

Научный руководитель: Изотова А. А.

старший преподаватель

кафедра «интеллектуальные системы

информационной безопасности»

ИКБ РТУ МИРЭА

Россия, г. Москва

SHODAN КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ЭКСПЕРТИЗЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ И АВТОМАТИЗАЦИИ ИХ АНАЛИЗА

Аннотация: Статья посвящена исследованию возможностей применения специализированной поисковой системы Shodan в качестве инструмента криминалистической экспертизы и источника доказательств в судебных процессах, связанных с киберинцидентами. Проведен анализ технических возможностей системы по индексации метаданных сетевых интерфейсов и формированию исторических архивов баннеров, что позволяет устанавливать факты существования сетевых уязвимостей, некорректных конфигураций и публичной доступности конфиденциальной информации в определенные временные периоды. Особое внимание уделяется правовому статусу данных, получаемых через Shodan, и критериям их допустимости в судопроизводстве, включая принципы публичной доступности, верифицируемости и временной фиксации. Рассматриваются практические сценарии применения системы в различных категориях дел: от нарушений режима защиты персональных данных до уголовных преступлений

в сфере компьютерной информации. Обоснована перспективность интеграции технологий искусственного интеллекта для трансформации Shodan из пассивного архива в проактивный аналитический инструмент, способный автоматизировать выявление уязвимостей, прогнозировать риски и формировать объективную доказательственную базу для судебных разбирательств.

Ключевые слова: Shodan, разведка по открытым источникам, цифровая криминалистика, киберинциденты, сетевые уязвимости, судебная экспертиза, информационная безопасность.

Kopylov N. A.

master's degree student

information security program

Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, RTU MIREA

Scientific Supervisor: Izotova A.A.

senior lecturer

department of intelligent information security systems

Institute of Cybersecurity and Digital Technologies, RTU MIREA

Russia, Moscow

SHODAN AS A TOOL FOR CYBERCRIME FORENSIC EXAMINATION AND AUTOMATED ANALYSIS

***Abstract:** This paper investigates the capabilities of the specialized search engine Shodan as a forensic examination tool and source of evidence in legal proceedings related to cyber incidents. The study analyzes the technical capabilities of the system for indexing network interface metadata and creating historical banner archives, which enables establishing the existence of network vulnerabilities,*

misconfigurations, and public exposure of confidential information during specific time periods. Particular attention is given to the legal status of data obtained through Shodan and the criteria for its admissibility in legal proceedings, including the principles of public availability, verifiability, and temporal fixation. The paper examines practical application scenarios of the system across various case categories: from violations of personal data protection requirements to criminal offenses in the sphere of computer information. The study substantiates the prospects of integrating artificial intelligence technologies to transform Shodan from a passive archive into a proactive analytical tool capable of automating vulnerability detection, risk prediction, and generating objective evidentiary bases for judicial proceedings.

Keywords: *Shodan, open-source intelligence (OSINT), digital forensics, cyber incidents, network vulnerabilities, forensic examination, information security.*

Эпоха цифровой трансформации актуализирует комплекс процессуальных проблем, связанных с установлением и доказыванием фактов в киберпространстве. Классические криминалистические методики фиксации доказательств нередко обнаруживают свою недостаточность применительно к таким категориям обстоятельств, как существование и экспонирование сетевой уязвимости на стороне ответчика в определенный хронологический период [1], предшествующая инциденту публичная доступность конфиденциальных информационных массивов либо наличие ошибочной сетевой конфигурации, обусловившей нарушение целостности данных [2]. В данном контексте специализированные поисковые системы открытых сетевых служб, в частности Shodan, выполняющие непрерывную глобальную индексацию метаданных сетевых интерфейсов с формированием исторического архива баннеров, приобретают характер уникального технико-криминалистического ресурса. Их легитимное и эффективное использование

в судопроизводстве в качестве источника доказательственной информации предполагает необходимость разработки строгой методологии, охватывающей вопросы определения процессуального статуса подобных сведений, формализации верифицируемых процедур их сбора и фиксации, а также установления корректных способов процессуального оформления для обеспечения требований допустимости, целосности и достоверности.

Shodan это инструмент для поиска “цифровых следов” [3] в интернете, он собирает служебную информацию, которую устройства и сервисы передают при подключении к ним. По своей сути Shodan это поисковая система, в которой можно найти, уязвимые устройства и проводить аудит защищённости сети. Так же Shodan может быть полезен для разведки, например, для поиска открытых IP-камер или устройств, связанных с инцидентами.

Shodan сканирует публичные IP-адреса, подключается к различным портам и записывает Banners — служебное сообщение, которое отправляется при подключении. С помощью Shodan можно найти следующую информацию:

- 1) базы данных, в них могут быть пользовательские данные, логи, сессии, коммерческая информация;
- 2) системы удаленного доступа и управления, например, по ssh(22 порт) можно узнать ОС (операционная система) и ее версию, RDP (Remote Desktop порт 3389), VNC (Virtual Network Computing порт 5900+) позволяет видеть и управлять удаленным экраном, часто пароль не установлен;
- 3) SSL/TLS информация;
- 4) IoT (“Интернет вещи”) и сетевое оборудование (IP-камеры, роутеры и модемы, принтеры, системы умного дома и связанное с ним.

Правовой статус данных Shodan и критерии их допустимости в суде.

Данные, полученные из Shodan, относятся к категории сведений из открытых источников [4]. Их использование в суде основывается на

следующих принципах:

1) Публичная доступность.

Shodan не осуществляет взлом или несанкционированный доступ. Она индексирует информацию, которую устройства добровольно представляют в ответ на стандартные сетевые запросы (например, при подключении к порту). Таким образом, сбор таких данных не нарушает законодательство о защите персональных данных или коммерческой тайны, если сами эти данные не были преднамеренно или ошибочно опубликованы владельцем.

2) Верифицируемость и reproducibility (воспроизводимость).

Ключевой критерий допустимости. Представленные в суде скриншоты или данные из Shodan должны быть дополнены методикой, позволяющей независимому эксперту в присутствии суда воспроизвести запрос с теми же параметрами (IP-адрес, порт, время) и получить аналогичный результат, что подтверждает объективность и неизменность информации.

3) Фиксация временного фактора.

Для доказательной силы критически важно наличие временной метки (timestamp). Shodan сохраняет исторические снимки (snapshots) баннеров, что позволяет установить, когда именно конкретная служба была доступна и какую информацию о себе раскрывала. Это может служить доказательством факта халатности (невыполнения обязанности по закрытию уязвимости в разумный срок) или, наоборот, опровергать утверждения истца о времени возникновения инцидента.

Данные Shodan могут служить как прямым, так и косвенным доказательством в различных категориях дел:

1) *Дела о нарушении режима защиты персональных данных (152-ФЗ [5])*, доказательство факта утечки: Эксперт может продемонстрировать через исторические данные Shodan, что база данных MongoDB или Redis с персональными данными ответчика (например, медицинского учреждения,

интернет-магазина) была доступна в открытом доступе без аутентификации по конкретному IP-адресу в определенный период. Скриншот баннера с версией ПО и конфигурацией является документальным подтверждением инцидента.

2) *Гражданские споры о нарушении договорных обязательств (уровня сервиса, SLA)[6] и деликты, установление причинно-следственной связи:* При рассмотрении иска о возмещении ущерба, причиненного DDoS-атакой или взломом, ответчик может использовать данные Shodan для демонстрации того, что на инфраструктуре истца были публично доступны уязвимые службы (открытый порт RDP, устаревший веб-сервер). Это может свидетельствовать о невыполнении истцом разумных мер безопасности, что влияет на распределение ответственности и размер компенсации.

3) *Доказательство некорректной конфигурации, разберательствах с подрядчиком, разрабатывавшим или обслуживавшим информационную систему, данные Shodan могут подтвердить факт оставления тестовых или административных интерфейсов открытыми для внешней сети, что является нарушением профессиональных стандартов.*

4) *Уголовные дела о неправомерном доступе (ст. 272 УК РФ) и создании вредоносных программ (ст. 273 УК РФ)[7] криминалистическое исследование инфраструктуры злоумышленника: Следствие и эксперты могут использовать Shodan для поиска и идентификации C&C-серверов (серверов управления), эксплойт-паков или зараженных устройств, связанных с конкретным вредоносным ПО, по уникальным сигнатурам в баннерах. Это помогает установить масштаб деятельности и идентифицировать технические активы преступной группы.*

5) *Споры в сфере интеллектуальной собственности, выявление нелегального использования ПО:* Поиск в Shodan по уникальным строкам или портам, характерным для коммерческого программного обеспечения

(например, систем управления базами данных, корпоративных CRM/ERP), может помочь обнаружить факты его использования без соответствующей лицензии на IP-адресах, принадлежащих ответчику.

Широкое применение данных поисковой системы Shodan в судебных процессах сталкивается с естественными ограничениями: эксперту необходимо вручную работать с огромными массивами неструктурированной информации, что замедляет расследование и может вносить субъективность. Кроме того, сбор доказательств часто носит реактивный характер, начинаясь уже после инцидента, что затрудняет восстановление полной картины событий и установление причинно-следственных связей.

Внедрение технологий искусственного интеллекта способно облегчить эту работу, трансформируя Shodan из пассивного архива в активный аналитический инструмент. Машинное обучение и обработка данных позволят системе автоматически выявлять и классифицировать критические сетевые активы, определяя не просто открытый порт, а конкретную систему (например, интерфейс видеоконференц-связи суда или базу данных), её версию и конфигурацию. Это придаёт экспертным выводам беспрецедентную точность и конкретику.

Более значимым является переход к проактивной доказательной модели. ИИ-алгоритмы, анализируя исторические данные и текущие угрозы, смогут прогнозировать риски и автоматически начинать непрерывный документированный мониторинг уязвимых систем. В случае судебного разбирательства это предоставит сторонам и суду полную, объективно собранную хронологию состояния цифрового актива до инцидента, что является неопровержимым доказательством халатности или, наоборот, принятия разумных мер защиты. ИИ также сможет осуществлять автоматическую корреляцию данных Shodan с потоками информации об уязвимостях и инцидентах, мгновенно формируя для эксперта гипотезы и

сужая круг расследования.

Востребованность Shodan в судебных процессах будет неуклонно расти по мере увеличения числа киберинцидентов и цифровизации экономики. А внедрение в него ИИ позволит улучшить и облегчить работу с системой.

Использованные источники:

1. Иванов В. Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений //Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – №. 1 (37). – С. 62-66.
2. Иванов А. Н. Удалённое Исследование Компьютерной Информации: Уголовно Процессуальные И Криминалистические Проблемы //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2009. – Т. 9. – №. 2. – С. 74-77.
3. Вяткин А. А. О ПОИСКЕ С ПОМОЩЬЮ OSINT ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ, ХРАНЕНИЕМ, СБЫТОМ И КОНТРАБАНДОЙ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ //Полицейская деятельность. – 2024. – №. 4. – С. 78-88.
4. Шубина К. С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ OSINT ДЛЯ СБОРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ //ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО. – 2023.
5. ЗАКОН Ф. Федеральный закон от 27.07. 2006 г. № 152-ФЗ //закон. – 2017. – №. 223-ФЗ.
6. Козлова В. Н. ДОГОВОР ОБ УРОВНЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ (SLA-СОГЛАШЕНИЕ): ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ //Право и государство: теория и практика. – 2023. – №. 9 (225). – С. 292-294.
7. Лопашенко Н. КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ: ОЦЕНКА КРИМИНАЛИЗАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ. – 2016.

УДК 811.111-26

Лютыева В. А.

студент магистратуры

Российский государственный университет им. А. И. Герцена

Научный руководитель: Сигарева Н. В., к. фил. н.

доцент

Россия, г. Санкт-Петербург

КОНСТРУИРОВАНИЕ ФИКТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация: в условиях нестабильной геополитической ситуации конструирование и распространение фиктивной политической реальности в одной из культур часто имеют негативные последствия для международных отношений. Одним из способов влияния на общественное мнение являются медиатексты на политическую тематику, а также их переводы. Решения, принятые переводчиками, осознанно или нет, способствуют избирательной репрезентации фактов, искажению коннотаций и формированию образов враждебных или союзных государств. В данной статье рассматриваются переводческие решения и их прагматические и идеологические результаты.

Ключевые слова: медиатексты, СМИ, политика, фейки, фиктивная реальность, перевод, лингвистика.

Lyutoyeva V. A.

master's student

The Herzen State Pedagogical University of Russia

Supervisor: Sigareva N. V., Ph.D. of Philological Sciences,

Associate Professor

Saint-Petersburg, Russia

CONSTRUCTING A FICTITIOUS POLITICAL REALITY

***Abstract:** The following paper aims at studying translation solutions and their pragmatic and ideological results. The decisions made by translators, consciously or not, contribute to the selective representation of facts, distortion of connotations and the formation of images of hostile or allied states. One of the ways for them to influence public opinion is through media texts on political topics, as well as their translations. This topic is important and relevant as now in an unstable geopolitical situation, the construction and dissemination of fictitious political reality even in one culture often have negative consequences for international relations.*

***Keywords:** media, media texts, politics, fakes, fictitious reality, translation, linguistics.*

Роль политики в жизни общества, бесспорно, велика, она затрагивает все сферы общества и оказывает на них активное влияние. Сейчас особое внимание к политическим темам приковано именно в СМИ. В условиях мультикультурного общества, где политические события интерпретируются людьми по-разному, роль медиатекстов в формировании общественного мнения и политических взглядов значительно возрастает.

Поскольку современная пресса полна речевыми манипуляциями и фейками, а необходимость передавать информацию из одной культуры в другую только возрастает, проблемным становится вопрос фиктивной политической реальности. При анализе англоязычных текстов из медиа на тему политики и их переводов случается так, что и в оригинале, и в переводе рассказывается об одном и том же событии, однако под совершенно разным углом. Тогда возникает проблема, как определить, где перевод адекватен, а где

происходит конструирование уже иной политической реальности.

Обратимся к некоторым определениям. В условиях цифровизации и все более широкого распространения искусственного интеллекта в обиход любого человека прочно вошло слово «фейк». «Фейк – это намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ с целью введения в заблуждение, для того чтобы получить финансовую или политическую выгоду» [2]. Выявление фейков – это важнейшая потребность современной информационной гигиены общества. Ситуация усугубляется в связи со скоростью распространения фейков в медиасреде.

Фейки стали объектом исследования множества ученых в самых разнообразных сферах, лингвистика также не стала исключением. Профессор и доктор филологических наук, Л. И. Гришаева, кроме темы фейков в своих работах рассматривает и такое понятие как «фиктивная реальность» в политическом поле. Фиктивная реальность – это искаженное представление о мире, формирующееся под воздействием фейков и других факторов в медиaprостранстве. Профессор в своей работе упоминает факторы, способствующие распространению и восприятию фейков в медиа: неопределенность и страх перед «чужим»; использование коллективной идентичности и традиционных ценностей для объединения против «врага»; использование оценочных понятий для склонения к своей точке зрения [1].

Основой для данной работы послужила классификация фейков по степени искажения информации, выделенная профессорами И. А. Стерниным и А. М. Шестериной для обучения журналистике [2]. Представленная классификация достаточно подробна, что позволило нам структурировать анализ фейков в данной статье.

Первый тип, выделенный нами – это абсолютная ложь. Данный вид предполагает осознанное распространение лживой информации. Подразумевается, что данным типом фейковой информации наполнен весь

текст от начала и до конца. Таких примеров в процессе отбора материала нами встречено не было, однако не исключено, что таковые существуют.

Следующий тип, частичная ложь, используется в сообщении с правдивой в целом информацией, но присутствует некая ложная деталь, которая наравне с другими воспринимается за правдивую. Рассмотрим пример из британской газеты *The Telegraph* и его перевод российским издательством ИноСМИ. *While Witkoff's meeting was ongoing, Trump took to Truth Social to tell Russia to "get moving" on a deal. Speaking on Air Force One on Saturday, the President revealed that he thought discussions were going "fine", although "there's a point at which you just have to either put up or shut up".*

Встреча Уиткоффа еще не закончилась, а Трамп у себя в Truth Social уже призвал Россию "поторопиться" с соглашением. С борта номер один в субботу президент сообщил, что, по его мнению, переговоры идут "хорошо", хотя "наступает момент, когда вам нужно либо действовать, либо заткнуться".

В оригинале использована идиома «*either put up or shut up*», означающая «пришло время действовать» или «действовать не словом, а делом». Это требование к окончанию разговоров и принятию решительных действий, поэтому Трамп предстает перед читателем как нетерпеливый политик, не терпящий бездействия. Несмотря на то, что *shut up* – довольно резкое разговорное высказывание, в оригинале оно нейтрализуется благодаря тому, что является частью идиоматического выражения. В переводе слово «заткнуться» имеет более грубый и экспрессивный оттенок. Создается впечатление, что Трамп – просто грубиян, предложивший российскому лидеру, В. Путину, замолчать. Таким образом, возникает фиктивная политическая реальность, где в переводе вместо призыва к действию, Трампу присваиваются слова, которые он не подразумевал.

Третий тип – подмена смысла. Он встречается в описании реальных

событий, где искажение не такое сильное, но информация представляется с чрезмерно субъективной оценкой. Рассмотрим пример из журнала *The Economist*. *America seems keen: last week Steve Witkoff, a White House envoy, said relief could come after a ceasefire is agreed in Ukraine.*

Америка, со своей стороны, горит желанием поскорее вручить свой подарок. На прошлой неделе спецпредставитель Белого дома Стив Уиткофф заявил, что смягчение санкций произойдет после соглашения о прекращении огня на Украине — иными словами, быть может, даже не дожидаясь полноценного мирного урегулирования.

Тема статьи построена на развернутой метафоре, что у президента РФ, В. Путина, наступило Рождество, когда к власти в Америке пришел Д. Трамп, и что Путину уже не терпится открыть свои рождественские подарки в виде снятия или смягчения санкций. Переводчик, бесспорно, хорошо продолжает тему праздника, используя фразу «вручить свой подарок», и хотя данное решение адекватно в данном контексте, эта фраза все же меняет изначальный смысл. В оригинале в отношении Америки сказано “*seems keen*”, это достаточно нейтральная фраза, означающая, что Америка заинтересована в смягчении санкций. Используемая единица звучит довольно сдержанно и не дает точного ответа о намерениях американской стороны, т.е. оставляет место для сомнений. Используя образ «горит желанием поскорее вручить свой подарок», переводчик представляет Америку как крайне стремящуюся к смягчению санкций. Это более эмоциональное и даже ироничное описание. Предполагается, что Америка не просто заинтересована, а очень хочет (горит желанием) пойти на уступки. Еще одним интересным решением переводчика является фраза «*иными словами, быть может, даже не дожидаясь полноценного мирного урегулирования*», которая в тексте оригинала отсутствует. Добавление данной фразы создает впечатление, что Америка готова пойти на уступки, даже если не будет полного урегулирования

конфликта. Таким образом, в данной ситуации происходит создание фиктивной политической реальности с подменой смысла.

Рассмотрим следующий тип, умалчивание. В данном случае автор в курсе реальных фактов, относящихся к произошедшему событию, но пытается не оказывать влияния на аудиторию с помощью конкретного образа, замалчивает его. Рассмотрим подобный тип благодаря отрывку из американской газеты *The New York Times*. *As Mr. Putin is adding to his list of demands, Russian drone strikes continue unabated. In recent days, Russia hit a hotel complex in Dnipro in central Ukraine, killing four civilians and injuring some two dozen people, as well as hospital and residential homes in Kharkiv, killing two and injuring more than 50.*

Российский лидер выдвигает новые требования, и удары российских беспилотников не прекращаются. <...>.

Переводчиком было принято решение отказаться от большей части высказывания оригинала с подробностями о действиях российской армии в зоне СВО. Его решение можно аргументировать тем, что информация, представленная в оригинале, не соответствует той действительности, которой придерживается российская сторона. Однако такой перевод все же теряет определенную смысловую нагрузку, поскольку ситуации не сходятся и без подробностей оригинала перевод не обладает такой же прагматикой.

Далее обратим внимание на такой тип как оценочное суждение, это включение в текст мнения, которого не было в оригинальном тексте. Многими экспертами данный тип не рассматривается как фейк независимо от наличия в нем признаков недобросовестного информирования. Причина в том, что прямое выражение оценки должно оцениваться не как факт, а как мнение. Тем не менее, трудно спорить с тем, что оценочное суждение также влияет на восприятие реципиентами текста статьи. Рассмотрим следующий пример. *His viewers are drawing parallels between Shakespeare's characters and current events.*

For some, Macbeth resembles the bloodthirsty dictator in Moscow.

Его зрители проводят параллели между персонажами Шекспира и текущими событиями. Некоторым Макбет напоминает кровожадного диктатора из Москвы (а маленького зеленого узурпатора, отправившего на убой почти все мужское население своей страны, им никто не напоминает? — Прим. ИноСМИ).

Данный пример иллюстрирует использование аллюзий для описания политических событий, однако обратим внимание на примечание в приведенном отрывке перевода. Данное примечание создает образ злодея-Зеленского с помощью аллюзии на персонажа «Макбета» Банко, применив при этом игру слов со словом «зеленый». Этот образ смещает фокус с образа Путина, представленного жестоким Макбетом в оригинале.

Отметим выводы по проделанной нами работе. Фиктивная политическая реальность (при переводе) – это искусственно сконструированная или искаженная интерпретация политических событий или образов, созданная переводчиком для достижения определенных целей.

Работая с медиатекстами на политическую тематику, переводчики, хотя бы они того или нет, могут способствовать избирательной репрезентации фактов, искажению коннотаций и влияют на формирование образов враждебных или союзных государств.

Использованные источники:

1. Гришаева Л. И. «Сказка - ложь, да в ней намёк...», или о принципах конструирования политической медиареальности / Гришаева Л. И. // Воронеж: Политическая лингвистика: [электронная версия]. – 2017. – №4. – С. 1-10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/skazka-lozh-da-v-ney-namyok-ili-o-printsipah-konstruirovaniya-politicheskoy-mediarealnosti>
2. Стернин И. А. Маркеры фейка в медиатекстах: учебное пособие / Стернин И. А., Шестерина А. М.; Воронежский государственный университет. Центр

коммуникативных исследований ВГУ. – Воронеж: издательство Воронежского государственного университета, 2020. – 34 с.

3. Зеленский, Трамп и Путин, возможно, полностью пересмотрели свое отношение к выборам на Украине (31.03.2025). URL: <https://inosmi.ru/20250331/vybory-272411133.html>

4. Как Европа может сделать российской экономике больно (26.05.2025). URL: <https://inosmi.ru/20250326/sanktsii-272345923.html>

5. Путин продолжает давить — и на Трампа, и на поле боя (01.04.25). URL: <https://inosmi.ru/20250401/putin-272431385.html>

6. Трамп не прекращает конфликт на Украине, а, наоборот, затягивает (14.04.25). URL: <https://inosmi.ru/20250414/tramp-272605831.html>

7. How Europe can hurt Russia's economy (24.03.2025). URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2025/03/24/how-europe-can-hurt-russias-economy>

8. Putin Keeps Pushing, With Trump and on the Battlefield (31.03.25). URL: <https://www.nytimes.com/2025/03/31/world/europe/putin-trump-russia-ukraine.html>

9. The prospect of early elections in Ukraine has everyone in a spin (30.03.25). URL: <https://www.economist.com/europe/2025/03/30/the-prospect-of-early-elections-in-ukraine-has-everyone-in-a-spin>

10. Trump isn't ending the war in Ukraine, he's prolonging it (13.04.25). URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2025/04/13/trumps-ukraine-policy-is-going-from-bad-to-worse/>

УДК 339.138:791.44

Маяцкая А. С.

студент

Научный руководитель: Антипова Ю. К., к.э.н.

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»

Россия, г. Луганск

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В КИНОИНДУСТРИИ

Аннотация: В статье раскрыта роль маркетинга как важнейшего фактора кассового успеха фильма. Показана прямая зависимость между инвестициями в продвижение и кассовым результатом на примере фильмов «Вызов» и «Чебурашка». Приведены факторы, влияющие на успех кинопроекта, и определена доля маркетинговых усилий в формировании выручки от продажи билетов.

Ключевые слова: киноиндустрия, киномаркетинг, продвижение, бюджет фильма, затраты на маркетинг, кассовый успех.

Mayatskaya A. S.

student

Scientific supervisor: Antipova Y. K., cand. sc. (economics)

Lugansk State University named after V. Dahl,

Russia, Lugansk

THE ROLE OF MARKETING IN THE FILM INDUSTRY

Annotation: This article explores the role of marketing as a critical factor in a film's box office success. It demonstrates the direct correlation between promotional investments and box office results using the films «The Challenge» and

«Cheburashka» as examples. It also identifies factors influencing a film project's success and determines the contribution of marketing efforts to ticket sales revenue.

***Keywords:** film industry, film marketing, promotion, film budget, marketing costs, box office success.*

Введение. В настоящее время можно сказать, что маркетинг не уступает в важности самому процессу кинопроизводства. В условиях медиа-шума и быстрого развития технологий эффективный маркетинг становится залогом успеха и выживания любого кинопроекта. Именно маркетинг определяет, получится ли просто фильм или он станет хитом и соберет значительные кассовые сборы.

Существующий рынок киноиндустрии предоставляет еженедельно сотни фильмов, и именно маркетинг становится решающим фактором, который заинтересует зрителя и определит окупится ли кинокартина. Без сильной и продуманной маркетинговой кампании даже гениальная картина может потеряться среди множества других. Зритель каждый день сталкивается с бесконечным потоком информации, поэтому кинофильму приходится пробиваться сквозь это количество, чтобы привлечь внимание [1].

Трейлеры, постеры и статьи создают определённую атмосферу, помогая зрителю понять, чего ожидать. Хороший маркетинг успешен, если он способен заинтересовать и побудить человека посмотреть фильм. Его задача – не только рассказать зрителям о новом кинопродукте, но и привлечь целевую аудиторию фильма в кинотеатры [2].

Методы исследования. Методической основой данного научного исследования выступили такие теоретические методы как анализ и синтез, которые позволили сделать выводы на основе изучения и обобщения большого массива информации.

Результаты исследования. Успешный киномаркетинг – это не просто

продажа билетов, а приглашение зрителя в уникальный мир фильма, выстраивание с ним диалога и формирование лояльности. Поддержание коммуникации со зрителем значительно эффективнее, чем простое продвижение. Маркетинг в сфере киноиндустрии – это не просто реклама, а создание захватывающей истории вокруг фильма, которая подогревает интерес зрителей и стимулирует обсуждение, что, в свою очередь, увеличивает аудиторию. Это долгосрочная стратегия, направленная на установление прочных связей со зрителями. Они должны получать удовольствие не только от самого фильма, но и от процесса их вовлечения в атмосферу вокруг него.

Успешный кинопрокат определенного продюсера или киностудии привлекает интерес зрителей к их будущим проектам, перенося популярность с одной картины на другую. Однако, у этой стратегии есть и обратная сторона – разочарование. Если рекламная кампания обещает больше, чем может предложить сам фильм, то зритель окажется неудовлетворенным, что приведет к негативным отзывам. Поэтому важно найти баланс между яркой презентацией фильма и честным отражением его содержания.

Влияние маркетинговой поддержки на успешный прокат кинофильмов можно увидеть на примере компаний российского кинорынка, которые в последнее время значительно увеличивают бюджет на продвижение. Например, на маркетинг фильма «Вызов» было потрачено свыше 10% его бюджета – около 91 млн рублей, при общих затратах в 906 млн рублей. В результате в отечественном прокате картина собрала около 2 млрд рублей [3, 4]. Маркетинговые затраты российского фильма «Чебурашка» также составили около 10% от всего бюджета фильма (82 млн руб. при общих затратах в 805 млн руб.), а его кассовые сборы в России превысили 5 млрд рублей [5, 6]. «Вызов» в основном продвигался на «Первом канале», а также через рассылку на «Госуслугах». Реклама же «Чебурашки» шла по нескольким

телеканалам – «Первый», «Пятница», «Мульт», «Солнце», «Россия 1», «Матч ТВ», а также по радио и в печатной прессе [7]. Успех кинокартин подтверждает, что хороший маркетинг способствует распространению фильма среди широкой аудитории.

По оценке генерального директора и продюсера кинокомпании «Мотор фильм студия» Михаила Курбатова, затраты на выпуск, маркетинг и рекламу фильма в среднем составляют 25–30% от предполагаемых сборов [4].

Кроме маркетинговых усилий на выручку от продажи билетов в кинотеатрах влияют и другие факторы. Среди наиболее важных можно отметить такие, как:

- 1) имя режиссера – создает аудиторию и задает ожидания по качеству фильма;
- 2) актерский состав – участие в картине звезд первой величины обеспечивают медийное внимание и доверие зрителя;
- 3) компания-производитель – участие в производстве кинокартины профессиональной компании, популярной киностудии, известного кинодистрибьютора обеспечивает максимальный релиз, лучшие залы и качественный маркетинг;
- 4) жанр кинематографа – определяет размер и лояльность целевой аудитории;
- 5) время релиза – период выхода фильма в кинопрокат влияет на сборы (например фильм «Чебурашка» вышел в преддверии зимних каникул, что увеличило семейную аудиторию с детьми в кинотеатрах);
- 6) социально-культурный контекст – фильм может набрать популярность, если его содержание будет отражать общественные нормы, соответствовать идеологическим установкам, формировать идентичность, отвечать настроениям в обществе.

Эти факторы и киномаркетинг оказывают примерно одинаковое влияние

на успех кинофильма, потому что в переполненном информационном пространстве быть замеченным и доступным – это первое условие, однако удержать интерес и оправдать вложения – это условие для создания долгосрочной франшизы. Таким образом, маркетинг привлекает зрителей, создает популярность в обществе, формирует общественный резонанс, а долгосрочная ценность бренда кинокомпании формируется именно благодаря техническим характеристикам и художественным качествам её кинопродукта.

Заключение

Подведя итог, можно сказать, что в современной индустрии массового кино на успех в прокате маркетинг и дистрибуция влияют чуть больше, чем технические составляющие – примерно 55% против 45%. Так как маркетинг сегодня важнее самого процесса создания фильма, качество фильма может быть затенено его рекламной кампанией [8]. В то же время в условиях высокой конкуренции за внимание зрителя, переизбытка контента традиционная реклама уступает место коммуникации со зрителем. Основная задача маркетинга – стать проводником между экраном и зрителем, связь которая строится задолго до первого кадра и не рушится после финальных титров. В конечном счете, самый кассовый фильм – это тот, который люди не просто посмотрели, но и прочувствовали и сделали частью своей истории.

Использованные источники:

1. Шевченко Д. А. Киномаркетинг: теория и практика продвижения. [Электронный ресурс] //Практический маркетинг.-.2014.-№ 1. - С. 31-40. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinomarketing-teoriya-i-praktika-prodvizheniya/viewer> (дата обращения: 12.12.2025).
2. Кокарев И.Е. Кино как бизнес и политика: Современная киноиндустрия США и России.- М.: Аспект Пресс. - 2009. - С. 100.

3. Сборы «Вызов»

<https://www.kinopoisk.ru/film/4448519/box/?ysclid=mjgreo0uvw225761735>

(дата обращения: 17.12.2025).

4. Российские кинематографисты увеличили затраты на продвижение

фильмов <https://dzen.ru/a/ZEydEsOQ3zS9-cyd?ysclid=mjgse5p9w9354002956>

(дата обращения: 17.12.2025).

5. Сборы «Чебурашка»

<https://www.kinopoisk.ru/film/4370148/box/?ysclid=mjgutx0pmr646341089>

(дата обращения: 17.12.2025).

6. Неизвестный науке зверь. Как «Чебурашке» удалось собрать больше 5 млрд руб. и стать самым кассовым фильмом в истории российского проката

<https://incrussia.ru/fly/cheburashka-success/> (дата обращения: 17.12.2025).

7. Рекламный бюджет снятого в космосе фильма «Вызов» оказался сопоставимым с лидером проката «Чебурашкой»

<https://incrussia.ru/news/vyzov-cheburashka/?ysclid=mjgr6qa55j825413618> (дата обращения: 18.12.2025).

8. Влияние маркетинга на киноиндустрию: результаты научного

исследования. - URL: <https://vc.ru/marketing/1411988-vliyanie-marketinga-na-kinoindustriyu-rezultaty-nauchnogo-issledovaniya?ysclid=mjgvcdw0vt443051501>

(дата обращения: 18.12.2025).

УДК 332.3

Новоселова В. В.

студент магистратуры

РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева

ИМВХС имени А.Н. Костякова

Россия, г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: В статье рассмотрены возможности использования геоинформационных систем (ГИС) при землеустроительном проектировании сельскохозяйственных территорий. Проанализированы основные направления применения ГИС-технологий на этапах сбора, обработки и анализа пространственных данных, а также при разработке землеустроительной документации. Оценены преимущества внедрения ГИС в процессы планирования землепользования, повышения точности проектных решений и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения. Выявлены основные проблемы и ограничения применения ГИС-технологий в землеустроительной практике и определены перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: землеустройство, сельскохозяйственные земли, ГИС-технологии, землеустроительное проектирование, пространственные данные, землепользование, цифровизация.

Novoselova V. V.

masters student

Russian State Agrarian University – Moscow

Timiryazev Agricultural Academy

Institute of Melioration, Water Management and Building

named after A.N. Kostyakov

Moscow, Russia

USE OF GIS TECHNOLOGIES IN LAND MANAGEMENT DESIGN OF AGRICULTURAL TERRITORIES

Abstract: The article examines the use of geographic information systems (GIS) in land management planning of agricultural territories. The main areas of GIS application at the stages of collecting, processing, and analyzing spatial data, as well as in the development of land management documentation, are analyzed. The advantages of implementing GIS technologies in land use planning, improving the accuracy of design decisions, and ensuring rational use of agricultural land are assessed. The main problems and limitations of GIS application in land management practice are identified, and prospects for their further development are outlined.

Keywords: land management, agricultural land, GIS technologies, land management planning, spatial data, land use, digitalization.

Введение

Землеустроительное проектирование сельскохозяйственных территорий является важнейшим инструментом рационального использования земельных ресурсов, повышения эффективности аграрного производства и сохранения природного потенциала земель. В условиях цифровизации экономики и

развития пространственных данных всё большую роль приобретают геоинформационные системы (ГИС), позволяющие интегрировать разнородную информацию и принимать обоснованные управленческие решения. Актуальность исследования обусловлена:

- необходимостью повышения точности землеустроительных проектов;
- усложнением структуры землепользования сельскохозяйственных территорий;
- потребностью в комплексном анализе природных и экономических факторов;
- внедрением цифровых технологий в систему управления земельными ресурсами.
- Актуальность темы также связана с:
- рост объёмов землеустроительных работ;
- требования нормативно-правовой базы к качеству документации
- экономической целесообразностью оптимизации землепользования;
- экологическими аспектами использования сельскохозяйственных земель.

Методология

В процессе исследования использован комплекс научных методов:

- анализ нормативно-правовых актов (ФЗ № 218, ФЗ № 431 «О геодезии и картографии», постановления Правительства РФ);
- обзор и синтез научных публикаций за 2018–2025 гг.;
- сравнительный анализ традиционных и ГИС-ориентированных методов проектирования;
- статистический анализ данных Росреестра и Минцифры России.
- Информационная база включает:
- материалы землеустроительных проектов;
- данные публичных геоинформационных ресурсов;

- материалы региональных пилотных проектов;
- статистические и картографические материалы.

Роль ГИС-технологий в землеустроительном проектировании

Основные функции ГИС в землеустройстве

Геоинформационные системы представляют собой эффективный инструмент для обработки и анализа пространственных данных, необходимых при землеустроительном проектировании сельскохозяйственных территорий.

К основным функциям ГИС относятся:

- формирование и ведение цифровых карт землепользования;
- анализ структуры сельскохозяйственных угодий;
- моделирование вариантов территориальной организации земель;
- визуализация проектных решений.

Практический пример: «Публичная кадастровая карта» (ПКК)

Росреестра демонстрирует масштаб внедрения ГИС. По данным за 2024 год:

- ежемесячное количество запросов — свыше 120 млн;
- охват данных — более 95 % учтённых земельных участков РФ;

интеграция с ЕГРН обеспечивает актуальность сведений в режиме реального времени.

Использование ГИС-технологий способствует повышению эффективности управления земельными ресурсами и обеспечению устойчивого развития сельскохозяйственных территорий.

Применение ГИС на этапах землеустроительного проектирования

На этапе сбора исходных данных ГИС используются для интеграции кадастровой, топографической, почвенной и экологической информации.

На аналитическом этапе осуществляется пространственный анализ факторов, влияющих на использование земель: рельефа, почв, гидрологической сети, транспортной доступности.

На проектном этапе ГИС позволяют разрабатывать и сравнивать

различные варианты организации землепользования с учётом экономических и экологических показателей.

Таблица 1

**Ключевые направления применения ГИС
в землеустроительном проектировании**

Направление применения	Краткое описание	Основной результат
Создание цифровой картографической основы	Интеграция кадастровых, топографических, почвенных и экологических данных в единую цифровую модель территории.	Получение актуальной и комплексной пространственной информации для анализа.
Пространственный анализ территории	Оценка рельефа, уклонов, экспозиции склонов, анализ транспортной доступности и гидрологической сети.	Выявление лимитирующих факторов и зон с разной пригодностью для сельскохозяйственного использования.
Разработка и визуализация проектов	Моделирование вариантов организации территории (размещение полей, севооборотов, элементов инфраструктуры).	Наглядное сравнение проектных решений, повышение обоснованности и точности планирования.
Подготовка документации	Автоматизированное формирование тематических карт, планов границ и расчёт балансов площадей.	Сокращение трудозатрат и ошибок при оформлении землеустроительных материалов.

Преимущества использования ГИС-технологий

Внедрение ГИС в землеустроительное проектирование сельскохозяйственных территорий обеспечивает:

- повышение точности расчётов площадей и границ;

- сокращение сроков подготовки проектной документации;
- снижение вероятности ошибок и дублирования данных;
- повышение наглядности и обоснованности проектных решений.

Экономический эффект выражается в оптимизации структуры землепользования и повышении эффективности использования сельскохозяйственных угодий.

Проблемы и ограничения применения ГИС

Несмотря на очевидные преимущества, применение ГИС-технологий в землеустройстве сопровождается рядом проблем:

Технические:

- недостаток актуальных пространственных данных;
- высокая стоимость специализированного программного обеспечения.

Кадровые:

- нехватка специалистов, владеющих ГИС-технологиями;
- необходимость дополнительного обучения землеустроителей.

Организационные:

- слабая интеграция ГИС с ведомственными информационными системами;
- отсутствие единых стандартов пространственных данных.

Перспективы развития

В перспективе развитие ГИС-технологий в землеустроительном проектировании сельскохозяйственных территорий будет направлено на:

- расширение использования дистанционного зондирования Земли;
- внедрение трёхмерного моделирования территорий;
- интеграцию ГИС с системами мониторинга земель;
- переход на отечественные программные решения.

Заключение

Использование ГИС-технологий при землеустроительном

проектировании сельскохозяйственных территорий является важным фактором повышения эффективности управления земельными ресурсами. Применение геоинформационных систем позволяет обеспечить комплексный подход к анализу территории, повысить точность проектных решений и создать условия для рационального и устойчивого землепользования.

Дальнейшее развитие ГИС в землеустройстве требует совершенствования нормативной базы, подготовки квалифицированных кадров и расширения практики внедрения цифровых технологий в аграрной сфере.

Использованные источники:

1. Иванов А.В. Геоинформационные системы в землеустройстве. — М.: Агропромиздат, 2021.
2. Петрова С.Н. Цифровые технологии в управлении земельными ресурсами // Землеустройство. — 2023. — № 4. — С. 25–31.
3. Кузнецов М.И. Применение ГИС при проектировании сельскохозяйственных территорий // Геодезия и картография. — 2022. — № 6. — С. 18–24.
4. Федеральный закон РФ «О землеустройстве» № 78-ФЗ.
5. Материалы Росреестра и публичных геоинформационных ресурсов.
6. Дубровский А.В. Геоинформационные системы: управление и навигация. - Новосибирск: СГГА, 2020. - 233 с.

УДК 00-33

Пирожик И. А.

студент

Эскаева И. А.

студент

Научный руководитель Чернованова Н. В.

Волгоградский государственный аграрный университет

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА МЕТОДИКИ
АУДИТА: АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ (BIG DATA), АУДИТ
КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
РОБОТИЗИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ (RPA)**

Аннотация: Цифровая трансформация экономики, характеризующаяся повсеместным внедрением информационных технологий, роботизацией процессов и генерацией массивов данных (Big Data), оказывает революционное воздействие на профессию аудитора. Данная статья исследует ключевые векторы трансформации классических методик аудита под влиянием цифровизации. Рассматриваются три основных аспекта: применение технологий анализа больших данных (Big Data Analytics) для сплошной проверки и выявления аномалий, формирование нового направления — аудита кибербезопасности как ответа на растущие риски, а также использование роботизированных процессов (RPA) для автоматизации рутинных операций.

Ключевые слова: цифровизация экономики, аудит, методики аудита, Big Data, большие данные, аудит кибербезопасности, RPA, роботизированная автоматизация процессов, непрерывный аудит, аудиторские технологии.

Pirozhik I. A.

student

Eskaeva I. A.

student

Scientific supervisor: Chernovanova N. V.

associate professor

Volgograd State Agrarian University

**THE IMPACT OF ECONOMIC DIGITALIZATION ON AUDIT
METHODS: BIG DATA ANALYSIS, CYBERSECURITY AUDIT AND USE
OF ROBOTIC PROCESSES (RPA)**

***Abstract:** The digital transformation of the economy, characterized by the widespread introduction of information technologies, process robotization and the generation of data sets (Big Data), has a revolutionary impact on the auditor's profession. This article explores the key vectors of transformation of classical audit methods under the influence of digitalization. Three main aspects are considered: the use of Big Data Analytics technologies for continuous verification and detection of anomalies, the formation of a new direction - cybersecurity audit as a response to growing risks, as well as the use of robotic processes (RPA) to automate routine operations.*

***Keywords:** digitalization of the economy, audit, audit methods, Big Data, big data, cybersecurity audit, RPA, robotic process automation, continuous audit, audit technologies.*

Влияние цифровизации на современный аудит

1. Big Data: переход от выборок к полному анализу. Big Data в аудите определяется не только большим объемом, но и разнообразием

(структурированные и неструктурированные данные) и скоростью обработки информации. Это позволяет заменить выборочные проверки сплошным анализом всей генеральной совокупности операций, что значительно снижает аудиторские риски.

Трансформация методик:

- Полный анализ данных вместо проверки 2-3% операций.
- Непрерывный и предиктивный аудит с мониторингом в реальном времени.
- Сложные аналитические методы: анализ трендов, машинное обучение для выявления аномалий, сетевой анализ связей.

Проблемы внедрения:

- Качество и доступность данных ("мусор на входе - мусор на выходе").
- Необходимость специалистов, сочетающих знания в аудите, аналитике и ИТ.
- Отсутствие стандартов для Big Data-аудита.

2. Аудит кибербезопасности: новый императив

Возросшая зависимость компаний от ИТ-систем создала новые риски для финансовой отчетности, сделав аудит кибербезопасности обязательной частью оценки рисков.

Интеграция в финансовый аудит:

- Оценка влияния киберинцидентов на риск искажения отчетности.
- Проверка автоматизированных средств защиты (IDS, межсетевые экраны, IAM).
- Контроль соответствия регуляторным требованиям (152-ФЗ, ISO 27001).

3. RPA: автоматизация рутинных операций

Роботизированные процессы автоматизируют рутинные задачи (сверка данных, проверка документов), повышая эффективность и позволяя аудиторам сосредоточиться на сложных аналитических процедурах.

Преимущества и изменения:

- Высвобождение времени аудиторов для задач, требующих профессионального суждения.
- Смещение рисков от ошибок в расчетах к рискам, связанным с настройкой и контролем RPA-ботов.

4. Синергия технологий и ключевые вызовы

Комбинированное использование технологий (RPA подготавливает данные для Big Data-анализа) дает максимальный эффект. Однако возникают серьезные вызовы:

1. Необходимость "гибридных" специалистов, сочетающих аудит с IT-компетенциями.
2. Этические и регуляторные вопросы: ответственность за выводы алгоритмов, конфиденциальность данных.
3. Доступность технологий: высокая стоимость может увеличить разрыв между крупными и малыми аудиторскими фирмами.
4. Разработка новых стандартов для аудита с использованием ИИ и сложной аналитики.

Цифровизация трансформирует аудит от ретроспективной проверки прошлого к проактивному анализу в реальном времени. Роль аудитора меняется от арбитра к аналитику-советнику, оценивающему риски и надежность систем.

Успешное решение проблем регулирования, этики и подготовки кадров определит будущую ценность профессии. Необходимы дальнейшие

исследования для разработки стандартов использования ИИ и методик оценки алгоритмических рисков.

Использованные источники:

1. Бычкова, С.М. Аудит в цифровой экономике: трансформация подходов и методов: монография. – М.: Финансы и статистика, 2021
2. Казакова, Н. А. Цифровая аналитика и контроль финансовой безопасности общественно значимых организаций : монография / Н.А. Казакова, А.Е. Сивкова. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 276 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/1863937. - ISBN 978-5-16-017634-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/1863937> (дата обращения: 18.12.2025)
3. Когденко, В.Г. Цифровая трансформация аудита: вызовы и возможности // Аудиторские ведомости. – 2020
4. Международный стандарт аудита (ISA) 315 (пересмотренный 2019 г.) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения деятельности организации и ее среды».
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
6. Харахашян, И. В. Цифровая трансформация аудиторской деятельности в российской федерации: вызовы, тренды и перспективы // Научный Лидер. 2025. №48 (249). URL: <https://scilead.ru/article/10386-tsifrovaya-transformatsiya-auditorskoy-deyat>

УДК 332.02

Радченко С. С.

студент магистратуры

Митина И. А., к.э.н.

доцент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Россия, г. Ростов-на-Дону

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Аннотация: Статья посвящена проблемам особенностей развития приграничных территорий с целью формирования эффективной региональной политики. Рассматриваются вопросы развития приграничных регионов для Российской Федерации в современных условиях политической и экономической нестабильности.

Ключевые слова: приграничье, приграничное сотрудничество, конкурентные преимущества приграничных территорий, региональная политика.

Radchenko S. S.

master's student

Mitina I. A., candidate of economic sciences,

associate professor

Rostov State Economic University (RINH)

Russia, Rostov-on-Don

ON THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL POLICIES IN BORDER REGIONS

***Abstract:** The article is devoted to the problems of the development of border territories in order to form an effective regional policy. The issues of the development of border regions for the Russian Federation in the current conditions of political and economic instability are considered.*

***Keywords:** border areas, cross-border cooperation, competitive advantages of border territories, and regional policy.*

Региональная политика выступает в качестве составной части государственного регулирования и трактуется как комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, способствующих наиболее рациональному размещению производительных сил и выравниванию уровня жизни населения.

Являясь составной частью политики государства, региональная политика направлена на организацию национального пространства в соответствии с избранной стратегией развития отдельных территорий. Основными ее объектами являются: административно-территориальные деления (области, края, провинции); единицы политико-территориального деления (автономии, образованные на моно- или полиэтнической основе); субъекты федерации. В чрезвычайных ситуациях объектами региональной политики становятся зоны стихийных и экологических бедствий, а также конфликтов. Следует отметить, что степень самостоятельности регионов в разных странах неодинакова и зависит от государственного устройства.

Приграничная территория Российской Федерации объединяет в себя территории приграничных субъектов России и муниципальных образований ее приграничных субъектов, а также определенные международными договорами Российской Федерации иные ее территории.

Приграничное сотрудничество рассматривается как важная составляющая международных отношений Российской Федерации и

направлено на установление и развитие конструктивного диалога субъектов приграничного сотрудничества России с субъектами приграничного сотрудничества сопредельных государств. В условиях укрепления межгосударственных связей и усилившихся процессов интеграции приграничное сотрудничество приобретает особое значение как формат общения, в рамках которого государства, регионы и муниципальные образования осуществляют взаимодействие в экономической, научно-технической, гуманитарной и иных сферах.

Приграничное сотрудничество играет особую роль в развитии приграничных регионов и рассматривается также как согласованный процесс построения добрососедских отношений между местными заинтересованными сторонами и властями по обе стороны границы. Основной целью такого сотрудничества является, как правило, содействие гармоничному развитию и повышению конкурентоспособности территориальных образований.

Конкурентное преимущество отдельных территорий означает наличие характеристик, которые выгодно отличают данный регион от прочих. Приграничное положение не всегда проявляется как конкурентное преимущество в силу различных обстоятельств:

- во-первых, это может быть связано с неблагоприятной политической обстановкой, и тогда граница становится фактором риска;

- во-вторых, регион недостаточное внимание отводит приграничному сотрудничеству и не рассматривает границу как фактор конкурентоспособности.

В этом смысле ключ к пониманию процесса конвертации приграничного положения в конкурентное преимущество проявляется в изучении факторов развития приграничного сотрудничества.

В процессе трансформации политических и экономических реалий особое значение приобретают факторы, связанные с географическим

положением и, в частности, с приграничностью. Динамичное развитие приграничного сотрудничества является характерной особенностью современного этапа международных отношений. Практически, можно уже говорить о том, что в современных условиях складывается новое направление международного сотрудничества по сложности проблем и важности задач соотносимое с межгосударственными отношениями.

Перед Россией в настоящий период времени стоит проблема ускоренного социально-экономического развития приграничных регионов посредством эффективной региональной политики. Без достижения определенного уровня развития приграничных районов, другие регионы страны не могут эффективно участвовать в экономическом и культурном общении с соседями и мировым сообществом в целом.

Сегодня должно быть достигнуто понимание того, что прямые межрегиональные связи субъектов Российской Федерации, особенно приграничных, с сопредельными государствами отвечают ключевым национальным интересам самой России, так как в политическом плане они призваны содействовать созданию по периметру российских границ «пояса добрососедства», а в экономическом плане - увеличению потенциала экономического развития регионов посредством разработки более эффективной региональной политики. Однако, как показывает практика, муниципалитеты пока еще не проявляют должной заинтересованности в приграничном сотрудничестве. Расширение полномочий и перенос центра тяжести на региональный и муниципальный уровень пока не приводят к реальным желательным результатам.

Успех конвертации приграничного положения в конкурентное преимущество зависит от того, насколько далеко регионы в своей стратегической и международной деятельности отойдут от строгого понимания границ как правовых институтов. Перспектива приграничного

сотрудничества связана с повседневной работой по снятию барьеров между приграничными сообществами через идеологию, политические институты и выстраивание отношений на взаимовыгодной основе.

Таким образом, в заключении еще раз следует отметить, что к пониманию факторов приграничного сотрудничества между территориальными образованиями важен комплексный подход, что позволит логично перейти к инициативам в реализации региональной политики.

Использованные источники:

1. Артоболевский С.С., Вардомский Л.Б. Приграничные ареалы и региональная политика в Российской Федерации // Проблемы общественной географии. 2020. С. 14-26.
2. Дружинин П.В. Особенности развития приграничных регионов // Регионология. 2023. Т. 25, № 2 (99). С. 200-216.
3. Митина И. А. Инновационная экономика региона как основа формирования технологического суверенитета государства / И. А. Митина, Т. А. Салтанова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 34-40. – DOI 10.54220/V.RSUE.1991-0533.2023.2.28.005. – EDN WQZJLJ.
4. Кузавко А.С. Приграничные регионы в условиях интеграции: теоретические оценки и практические результаты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 108-130.
5. Технологические и управленческие инновации: актуальные факторы экономической безопасности территорий и сфер национальной экономики / Е. Н. Макаренко, А. У. Альбеков, В. Б. Украинцев [и др.]. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2025. – 251 с. – ISBN 978-5-7972-3423-4. – EDN ZWPNRA.

УДК 338.054.23

Степанян И. С.

студент

Институт туризма, сервиса и креативных индустрий

Южный федеральный университет

Научный руководитель: Сенченко И. Н., к.ф.н.

доцент

кафедра бизнеса в сфере гостеприимства

ИТСКИ ЮФУ

Южный федеральный университет

Россия, г. Ростов-на-Дону

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ОПЕРАЦИОННАЯ ОСНОВА ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В ГОСТИНИЦЕ: ОТ СНИЖЕНИЯ ПОТЕРЬ К БЕЗОТХОДНОЙ МОДЕЛИ

Аннотация: Статья посвящена разработке концептуальной модели трансформации гостиничного предприятия от линейной экономики к циркулярной с использованием инструментария бережливого производства (Lean). Раскрывается синергия философии Lean и принципов циркулярной экономики, предлагается модель поэтапного внедрения Lean-инструментов для закрытия потоков потерь в ключевых процессах гостиницы, а также представлена система показателей для оценки вклада Lean-оптимизации в достижение ESG-целей.

Ключевые слова: бережливое производство, экономика, операционная эффективность, устойчивое развитие, гостеприимство.

Stepanyan I. S.

student

Institute of Tourism, Service and Creative Industries

Southern Federal University

Supervisor: Senchenko I. N., PhD,

associate professor

department of the hospitality business

ITSKI, SFU

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

**LEAN PRODUCTION AS AN OPERATIONAL BASIS FOR THE
CIRCULAR ECONOMY IN HOSPITALITY: FROM WASTE REDUCTION
TO A ZERO-WASTE MODEL**

***Abstract:** This article is devoted to developing a conceptual model for transforming a hospitality enterprise from a linear to a circular economy using Lean production tools. The synergy between the Lean philosophy and the principle of the circular economy is revealed. The paper proposes a model for the phased implementation of Lean tools to close waste loops in key hotel processes and presents a system of indicators for assessing the contribution of Lean optimization of achieving ESG goals.*

***Keywords:** lean production, circular economy, operational efficiency, sustainable development, hospitality.*

Введение

Гостиничная индустрия занимает важное место среди отраслей, оказывающих значительное влияние на окружающую среду. Она ответственна

примерно за 3% глобальных выбросов углекислого газа, потребляет большие объемы водных ресурсов и генерирует значительные объемы твердых бытовых отходов. При этом отмечается рост потребности на экологически чистые услуги со стороны туристов: согласно различным опросам, более 75% путешественников отдают предпочтение гостиницам, демонстрирующим приверженность принципам экологической ответственности. Одновременно возрастает регуляторное давление в области устойчивого развития: внедрение стандартов ESG (Environmental, Social and Governance), принятие Европейского зеленого курса ставят перед отраслью новые вызовы. Несмотря на осознание важности вопросов экологии, большинство предприятий отрасли применяют лишь отдельные меры, направленные на снижение негативного воздействия на природу. Такие инициативы часто носят фрагментарный характер и не формируют целостную стратегию устойчивого развития. Таким образом, существует необходимость разработки комплексных подходов, позволяющих интегрировать принципы устойчивого развития в повседневные операции бизнеса.

Проблема исследования

Основной проблемой остается существующий разрыв между декларативными целями устойчивого развития и реальной операционной деятельностью гостиниц. Эта проблема особенно остро проявляется в крупных сетевых гостиницах, чьи многочисленные филиалы сталкиваются с серьезными трудностями при внедрении единых стандартов управления отходами и ресурсами.

Цель исследования: представить концепцию бережливого производства как ключевого операционного драйвера для перехода гостиничного предприятия от линейной модели ("взять—производить—выбросить") к циркулярной экономике ("сохранять—регенерировать—использовать повторно").

Задачи исследования:

1. Раскрыть взаимосвязь философских основ бережливого производства и принципов циркулярной экономики применительно к гостиничной сфере.
2. Создать модель последовательного внедрения инструментов Lean для формирования замкнутых производственных циклов в основных операциях гостиничного хозяйства (закупки, эксплуатация, утилизация).
3. Предложить систему показателей для измерения результатов реализации Lean-превращений в достижении ESG-целей.

Методы и методология исследования

При проведении исследования были проанализированы академические работы российских и зарубежных учёных, посвящённых вопросам циркулярной экономики, устойчивому развитию и устойчивому гостеприимству; изучена по открытым источникам практика гостиниц и других средств размещения. В процессе сбора, обработки и интерпретации данных были использованы аналитические, сравнительные и экспертный методы, позволяющие обеспечить научную глубину и обоснованность выводов.

Научная новизна

Интеграция концепций бережливого производства и циркулярной экономики позволяет предложить новую теоретико-методологическую основу для организации эффективного менеджмента ресурсами в гостиничном бизнесе. Вместо традиционного понимания Lean исключительно как способа устранения очевидных видов потерь статья расширяет фокус, подчеркивая важность комплексного подхода к проектированию замкнутых производственно-эксплуатационных циклов.

1. Теоретические основы интеграции концепций бережливого производства и циркулярной экономики.

Философия и инструментарий бережливого производства (Lean) изначально сформировались в производственном секторе и были направлены на системное выявление и устранение потерь на всех этапах создания ценности. Ключевые принципы – определение ценности с позиции потребителя, организация непрерывного потока, вытягивающее производство и постоянное совершенствование (кайдзен) – реализуются через такие инструменты, как картирование потока создания ценности (VSM), система 5S, всеобщий уход за оборудованием (TPM) и канбан. В гостиничной сфере традиционное применение Lean часто фокусируется на операционной эффективности, оставляя без внимания экологические аспекты потерь, такие как избыточное потребление ресурсов и образование отходов. Циркулярная экономика предлагает альтернативу линейной модели «произвести-использовать-утилизировать», базируясь на принципах проектирования, исключающего отходы и загрязнение, продления жизненного цикла продуктов и материалов и регенерации природных систем. Для гостиницы это означает переход к замкнутым циклам использования ресурсов, где отходы одного процесса становятся сырьём для другого.

2. Практическая модель внедрения инструментов Lean для создания замкнутых циклов.

Переход к циркулярной модели требует интеграции принципов Lean на всех этапах жизненного цикла ресурсов отеля.

2.1. Этап проектирования и закупок: предотвращение потерь в источнике. Картирование потока создания ценности (VSM) цепочки поставок позволяет выявить и устранить операции, ведущие к перерасходу ресурсов. Внедрение системы поставок «точно в срок» (JIT) минимизирует объёмы хранения и риски порчи, а сотрудничество с местными поставщиками

сокращает логистический след. Стратегия закупок переориентируется на выбор долговечных, ремонтпригодных материалов и многоразовых решений (например, диспенсеры вместо одноразовой косметики), что закладывает основу для циркулярности.

2.2. Этап эксплуатации: оптимизация потоков и продление жизненного цикла. Ключевую роль играет стандартизация процессов через методологию 5S и чёткие регламенты, что обеспечивает порядок, предотвращает потери и перерасход материалов (например, моющих средств). Программа всеобщего ухода за оборудованием (TPM), включающая регулярное профилактическое обслуживание инженерных систем (кондиционирование, сантехника), значительно увеличивает их ресурс и откладывает утилизацию. Рациональное использование энергии и воды достигается за счёт внедрения визуальных подсказок (канбан) для контроля освещения в номерах, установки приборов учёта и оперативного устранения утечек. Управление пищевыми потоками по принципу «вытягивания» (например, приготовление блюд по запросу, гибкие форматы шведского стола) позволяет минимизировать образование пищевых отходов.

2.3. Этап утилизации и рекуперации: замыкание материальных потоков. Эффективная сортировка отходов является завершающим звеном цикла. Здесь применяется инструмент визуального управления (цветовая маркировка контейнеров, инфографика), облегчающий отдельный сбор для персонала и гостей. Создание инфраструктуры для сбора вторсырья (пластик, стекло, бумага) и организация его передачи партнёрам для переработки трансформируют линейный поток отходов в циклический. Дополнительную ценность создают практики апсайклинга, дающие новую жизнь списанному текстилю или мебели.

3. Научная новизна и вклад в развитие теории ESG

3.1. Бережливое производство как фундаментальная база ESG-стратегии.

Внедрение принципов бережливого производства способствует достижению всех трех компонентов ESG. Экологический компонент (E): Путём тщательного изучения потоков создания стоимости, оптимального планирования закупок и эффективной эксплуатации ресурсов, гостиничные предприятия могут значительно снизить свое негативное воздействие на окружающую среду. Социальный компонент (S): Привлечение сотрудников к процессу принятия решений (через кайдзен-группы) формирует чувство сопричастности и развивает коллективную ответственность. Управленческий компонент (G): Стандарты Lean способствуют улучшению общей дисциплины и прозрачности в работе предприятия, повышая качество управления.

3.2. Метрики успеха и оценка эффективности. Эффективность предложенной модели должна оцениваться не только финансовыми результатами, но и такими критериями, как: уровень утилизации отходов (%); продолжительность периода без капитального ремонта оборудования; удельное потребление воды и энергии на одного посетителя; эффективность транспортировки грузов (логистическое плечо поставок). Такая совокупность показателей позволяет создать объективную картину успешности внедряемой Lean-концепции и подтвердить ее преимущества для развития круговорота ресурсов в рамках отдельного объекта туристической инфраструктуры.

Заключение

Разработанный подход интегрирует лучшие практики бережливого производства и циркулярной экономики, предлагая эффективный путь к созданию устойчивой бизнес-модели гостиничного комплекса. За счет всестороннего применения методов Lean, отель сможет перейти от частичной модернизации отдельных участков своей деятельности к полной перестройке своего операционного механизма, направленного на максимальное сбережение ресурсов и постоянное совершенствование эксплуатационных процессов.

Таким образом, представленная модель подчеркивает не только экономический эффект от бережливых подходов, но и принципиальную возможность совместного применения Lean-технологий и принципов циркулярной экономики для достижения реальных положительных сдвигов в формировании устойчивой деловой среды гостиничного бизнеса.

Использованные источники:

1. Милорадов К. А. Информационные технологии бизнес-администрирования операционных процессов гостиничного предприятия: учебное пособие / К. А. Милорадов, О. А. Астафьева, А. В. Романюк. – Москва : КноРус, 2024. – ISBN 978-5-406-12445-1.
2. Дедок В. М. Устойчивое развитие и ESG-повестка в международной индустрии туризма и гостеприимства: становление и сущность // Журнал международного права и международных отношений. – 2023. – № 4. – [Электронный ресурс] URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/316729> (Дата обращения – 12.12.2025).
3. Никонец О. Е. ESG-стратегии в российском туризме: опыт и перспективы развития : монография / О. Е. Никонец. - Москва : ООО “Русайнс”, 2025 - ISBN 978-5-466-10104-1
4. Шафранская Ч. Я. К вопросу о влиянии развития циркулярной экономики на развитие туристического кластера России / Сборник научных трудов, приуроченный к году науки и технологий. - 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48477630> (Дата обращения – 12.12.2025)
5. Green transition in the hospitality industry: The influence of customer and competitive pressures on green innovation and sustainability [Электронный ресурс] // Heliyon. – 2024. – Vol. 10, iss. 8. – Art. e29563. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e29563. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11053202/> (Дата обращения – 02.12.2025).

УДК 338.45

Тимонина Е. А.

студент магистратуры

Российский университет дружбы народов

Тимонин С. Э.

студент магистратуры

Российский университет дружбы народов

Россия, г. Москва

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЯНОЙ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭПОХУ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые вызовы и стратегии декарбонизации нефтяной и металлургической промышленности в условиях глобального энергетического перехода. Проанализировано влияние низкоуглеродной трансформации на национальную конкурентоспособность, показана роль технологических инноваций, государственной политики и инвестиционных решений в обеспечении устойчивого развития отраслей.

Ключевые слова: декарбонизация, энергетический переход, низкоуглеродные технологии.

Timonina E. A.

master's student

Peoples' Friendship University of Russia

Timonin S. E.

master's student

Peoples' Friendship University of Russia

Russia, Moscow

**TRANSFORMATION OF THE OIL AND METALLURGICAL
INDUSTRIES IN THE ERA OF DECARBONIZATION**

Annotation: The article examines the key challenges and strategies of decarbonization in the oil and metallurgical industries in the context of the global energy transition. It analyzes the impact of low-carbon transformation on national competitiveness and highlights the role of technological innovation, public policy, and investment decisions in ensuring sustainable industry development.

Key words: decarbonization, oil industry, metallurgical industry, energy transition, low-carbon technologies.

Традиционно именно нефтегазовая отрасль и чёрная металлургия лидируют среди промышленных секторов по объёмам эмиссии углекислого газа, превращаясь таким образом в главные объекты внимания при разработке национальной стратегии достижения нулевого уровня вредных выбросов. Основной вклад в загрязнение атмосферы металлургии вносят благодаря своей сырьевой переработке, преимущественно осуществляемой в доменных агрегатах, использующих уголь в качестве основного восстанавливающего агента. Несмотря на наличие перспективных технологий, вроде прямого восстановления металла с использованием водорода либо электропечей на основе альтернативных источников энергии, масштабы внедрения последних остаются ограниченными ввиду значительных финансовых затрат и низкой коммерческой эффективности, усугубляемых ещё и отсутствием необходимой инфраструктуры и ограничений по транспортировке.

Что касается нефтедобывающей отрасли, то её переход к экологически чистым технологиям осложняется целым рядом обстоятельств. Для снижения воздействия на окружающую среду необходимы модернизация существующих нефтеперерабатывающих заводов и кардинальная

перестройка ассортимента продукции, однако этот процесс сопровождается длинными инвестиционными циклами и высоким уровнем правовой неопределённости. Помимо прочего, применение дорогостоящих инновационных подходов, таких как синтез биотоплива или оборудование для улавливания углерода, становится затруднительным из-за нестабильной конъюнктуры рынка углеводородов и общей нехватки гарантий возврата вложенного капитала.

Помимо чисто технологических препятствий, существуют экономические ограничения, обусловленные продолжительностью периода амортизации инвестиций, большими финансовыми рисками и усиливающейся международной конкуренцией, способствующей снижению конкурентоспособности товаров с минимальным содержанием углерода вследствие повышения себестоимости производства. Компании нефтегазового сектора и металлургического комплекса вынуждены балансировать между необходимостью перехода на новые экологичные стандарты и сохранением рентабельности бизнеса, поскольку премиальные условия сбыта экологически чистой продукции ещё недостаточно развиты и не обеспечивают достаточной компенсации возросших производственных расходов.

Проблематичность ситуации усиливается существенными различиями регуляционных норм и климатических обязательств государств, создающими дополнительные трудности для разработки долгосрочных стратегических планов. Отсутствие единых мотивирующих механизмов порождает фрагментарность корпоративных инициатив по сокращению выбросов, снижая их эффективность и последовательность. Необходимость учитывать социально-экономическое окружение, включая занятость населения и перспективы региональных экономик, усиливает потребность в комплексной координации усилий государства и частного сектора, направленной на

минимизацию отрицательных эффектов энергоперехода.

Устранение преград, стоящих перед процессом декарбонизации ключевых отраслей экономики, предполагает разработку целостных стратегий, объединяющих научные исследования, реформирование законодательной базы и активацию рыночных инструментов. Metallургия, будучи одним из главных загрязнителей окружающей среды, должна перейти на методы производства с пониженным уровнем эмиссий. Например, замена традиционных доменных агрегатов новыми технологиями водородного прямого восстановления стали (H₂-DRI) и электродуговыми сталеплавильными установками, работающими на электроэнергии из возобновляемых источников, способна значительно сократить количество выбрасываемых в атмосферу парниковых газов. Однако реализация таких изменений требует создания соответствующей инженерной инфраструктуры и огромных финансовых ресурсов, что ставит государственные меры поддержки в центр процесса структурных преобразований (табл.1).

Табл. 1.

**Стратегии декарбонизации в нефтяной и
металлургической промышленности**

Категория стратегий	Нефтяная промышленность	Металлургическая промышленность
Технологическое обновление	Диверсификация продуктового портфеля: инвестиции в возобновляемые источники энергии, развитие альтернативных видов топлива (водород, биотопливо). Усиление энергоэффективности добычи и переработки.	Переход от доменных печей к низкоуглеродным технологиям: водородное прямое восстановление (H ₂ -DRI), электродуговые печи (EAF) с возобновляемой энергией.
Промежуточные решения	Использование более чистых методов переработки и технологий сокращения утечек метана; развитие систем улавливания и хранения углерода (CCUS).	Активное применение CCUS для уменьшения выбросов на действующих предприятиях до коммерчески зрелых низкоуглеродных решений.
Энергоэффективность	Повышение энергоэффективности технологических цепочек: модернизация инфраструктуры, оптимизация процессов.	Повышение энергоэффективности существующих производств и минимизация потерь материалов.
Институциональные меры	Государственные стимулы для инвестиций: налоговые льготы, субсидии, поддержка “зелёных” проектов.	Государственная поддержка внедрения новых технологий: нормативы, финансирование пилотных проектов, долгосрочные регуляторные рамки.
Регулирование выбросов	Формирование предсказуемой нормативной среды для инвесторов; механизмы	Жёсткие стандарты выбросов, регулирование энергии и сырья, включение экологических

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

	торговли выбросами, карбоновое регулирование.	требований в промышленную политику.
Инфраструктурные изменения	Развитие инфраструктуры для производства и распределения альтернативных энергоносителей (например, водородных сетей).	Инфраструктурные вложения для новых металлургических технологий, электрических печей и возобновляемых источников энергии.
Рыночные механизмы	Стимулирование спроса на низкоуглеродные нефтепродукты посредством стандартов качества и требований корпоративной отчётности.	Создание новых рынков для стали с низким углеродным следом и вторичной металлургии в рамках циркулярной экономики.
Международное сотрудничество	Участие в глобальных инициативах по энергетическому переходу, обмен технологиями и опытом.	Международные альянсы для распространения инновационных процессов, совместные демонстрационные проекты.
Развитие человеческого капитала	Программы переквалификации для работников: навыки возобновляемой энергии и новых технологий.	Обучение персонала новым технологическим подходам, управление изменениями в профессиональных компетенциях.

Источник: *составлено авторами.*

Рост энергетической эффективности текущих производств сохраняет свою значимость даже в период перехода: грамотное использование энергоресурсов и снижение отходов способно оперативно уменьшить объёмы загрязнений без тотального переустройства оборудования. Параллельно активное распространение мероприятий по захвату, утилизации и депонированию углерода (CCUS) служит временным решением проблемы загрязнения крупных промышленных объектов, позволяя задерживать вредные вещества непосредственно на месте производства до тех пор, пока

новые технологии не достигнут достаточного коммерческого потенциала.

Декарбонизация нефтяного сектора предусматривает диверсификацию выпускаемого продукта и повышение производительности при сохранении низких энергетических потерь. Предприятия ищут пути уменьшения негативного влияния собственной деятельности путём освоения более чистых методов бурения и переработки нефти, расширения инвестиций в зелёные технологии и производство биоэнергии. Создание сети предприятий, занимающихся производством водорода, синтетических видов топлива и продуктов биотехнологий, помогает постепенно преодолевать зависимость индустрии от ископаемых углеводородов.

Политика государства призвана обеспечить ясность правовых рамок посредством введения налоговых льгот, функционирования схем торгов квотами на выбросы и выделения субсидий на освоение современных энергосберегающих методик. Эти инструменты способствуют созданию благоприятных условий для принятия инвестиционных решений компаниями и формированию устойчивого спроса на товары с низкими показателями углеродоемкости как внутри страны, так и на мировом рынке. Международное взаимодействие и участие в коллективных проектах помогают распространять лучшие практики и распределять риски реализации нововведений, повышая общую скорость формирования экономики с уменьшенным воздействием на экологию планеты.

Процесс перевода тяжёлой промышленности, в частности нефтяной и металлургической, на принципы низкоуглеродного развития оказывает комплексное воздействие на уровень конкурентоспособности государства, затрагивая экономику, технику и структуру промышленного устройства. Замещение устаревших способов организации производства экоориентированными методами несёт в себе не только финансовые затраты, но и открывает возможности для увеличения привлекательности

отечественных компаний на международном уровне.

Переход на технологии с минимальной нагрузкой на природу способен укрепить конкурентоспособность тех стран, которым удаётся успешно развивать инновационную инфраструктуру и поддерживать высокий уровень технологического прогресса. Например, Евросоюз воспринимает сокращение объемов выбросов как ключевой элемент обновления своего экономического уклада, позволяющий адаптироваться к новым реалиям и повысить устойчивость экономики перед лицом энергетических кризисов и исчерпания старых факторов роста. Таким образом, постепенный отказ от традиционной модели индустриализации приобретает характер не только экологической инициативы, но и важного элемента современной промышленной политики, обеспечивающей сохранение конкурентных преимуществ на мировых рынках через эффективное использование природных ресурсов и экономию энергии.

Металлургия, в свою очередь, имеет хорошие шансы воспользоваться преимуществами нового типа хозяйствования, формируя собственные рынки вторичных ресурсов и внедряя новейшие способы обработки металлов. Многие европейские предприятия убедительно доказали, что переход на электротехнологические агрегаты и увеличение доли повторно используемого лома способствует значительному сокращению выбросов углекислоты одновременно с повышением качества конечной продукции, обеспечивая рост прибыли и укрепление экспорта готовой продукции.

Тем не менее, позитивные эффекты от внедрения экологически рациональных практик зависят от способности государства эффективно решать начальные трудности и своевременно адаптировать собственную экономическую систему. Рост расходов на электроэнергию и значительные капитальные вложения способны ухудшить положение отечественной продукции на мировых торговых площадках, особенно если конкуренты продолжают применять недорогие традиционные решения. Иллюстрацией

этому служат современные события вокруг проектов «зелёного» водорода, значительное число которых прекращается или откладывается из-за чрезмерных затрат и недостаточности правительственных мер поддержки.

Наращивание экостандартов без должного сопровождения соответствующим набором экономических стимулов способно привести к падению позиций местных производителей на глобальном рынке, повысив их производственные издержки относительно соперников из юрисдикций с менее строгими нормами. Ведь металлургия и нефть давно выступают важнейшими составляющими экспортного баланса многих государств, поэтому любые изменения в этой сфере неизбежно оказывают влияние на динамику экономического роста и стабильность рабочих мест.

Одновременно усилия по снижению удельного веса выбросов открывают путь к развитию высококвалифицированного персонала, формированию инновационных центров и обновлению производственной инфраструктуры, закладывая основу для длительного улучшения конкурентоспособности страны в эпоху стремительного движения мира к устойчивой модели развития.

Использованные источники:

1. Декарбонизация нефтегазовой отрасли: вызовы энергоперехода : электрон. ресурс. — URL: <https://mustread.kept.ru/articles/industry/neft-i-gaz/vyzovy-energoperekhoda/> (дата обращения: 12.12.2025).
2. Риски процесса декарбонизации и энергетического перехода в Центральной Азии : электрон. ресурс // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-protsesta-dekarbonizatsii-i-energeticheskogo-perehoda-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 12.12.2025).
3. Challenges in the decarbonization of the energy sector : electronic resource. — URL:

https://www.researchgate.net/publication/341972047_Challenges_in_the_decarbonization_of_the_energy_sector (дата обращения: 14.12.2025).

4. Circular transformation of the European steel industry renders scrap metal a strategic resource : electronic resource. — URL: <https://arxiv.org/abs/2406.12098> (дата обращения: 14.12.2025).

5. Decarbonization in the European steel industry: Strategies, ... // Cleaner Engineering and Technology. — 2024. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2667010024001549> (дата обращения: 13.12.2025).

6. Decarbonization in the Oil and Gas Sector: The Role of ... // Sustainability. — 2024. — Vol. 16, no. 15. — Article 6339. — URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/16/15/6339> (дата обращения: 14.12.2025).

7. Decarbonization in the steel industry : electronic resource // MAPFRE Global Risks. — URL: <https://www.mapfreglobalrisks.com/en/risks-insurance-management/topicality/decarbonization-in-the-steel-industry/> (дата обращения: 13.12.2025).

8. European Green Deal : electronic resource // Wikipedia. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/European_Green_Deal (дата обращения: 14.12.2025).

9. European Parliament. Moving towards zero-emission steel : study. — Brussels, 2021. — URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/695484/IPOL_STU\(2021\)695484_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2021/695484/IPOL_STU(2021)695484_EN.pdf) (дата обращения: 12.12.2025).

10. Hydrogen dreams meet reality as oil and gas groups abandon projects // Financial Times. — URL: <https://www.ft.com/content/b0981f8a-d115-4779-bbed-75a87316a892> (дата обращения: 13.12.2025).

11. OECD. Addressing steel decarbonisation challenges for industry and policy : electronic resource. — Paris : OECD Publishing, 2023. — URL:

https://www.oecd.org/en/publications/addressing-steel-decarbonisation-challenges-for-industry-and-policy_e6cb2f3c-en.html (дата обращения: 14.12.2025).

12. Renewable Energy Institute. Strengthening competitiveness through decarbonization : electronic resource. — Tokyo, 2025. — URL: https://www.renewable-ei.org/pdfdownload/activities/REI_EU_IndustrialPolicyTrends_EN_202507.pdf (дата обращения: 14.12.2025).

Оглавление

Ананьев А. В., ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ СЕВООБОРОТОВ В УСЛОВИЯХ АГРОЛАНДШАФТНОГО ПОДХОДА С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА.....	3
Гашенин О. Ю., ЛИЗИНГ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СЕКТОРА К ГЛОБАЛЬНЫМ ФИНАНСОВЫМ ВЫЗОВАМ.....	15
Гневшева Т. В., Целковская А. П., ОСОБЕННОСТИ АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	25
Гура В. А., ПРОБЛЕМА КОНВЕРТИРУЕМОСТИ РУБЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	31
Гура В. А., ПРОБЛЕМА НЕУПЛАТЫ НАЛОГОВ. СОЗДАНИЕ «ЗЕЛЕННЫХ КОРИДОРОВ»	37
Длуски В. С., МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С БРЕНДОМ.....	42
Засеева Р. В., СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕТОДИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК НЕДВИЖИМОСТИ.....	48
Казбан С. Д., Караваева Н. П., СРАВНЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ GNNS ОБОРУДОВАНИЯ	62
Картышова П. Г., ЭКСПОРТ РОССИЙСКОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА: БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	67
Кишинева В. А., Азадова Д., РАБОТА С СОЗАВИСИМЫМИ СЕМЬЯМИ..	73
Копылов Н. А., SHODAN КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ЭКСПЕРТИЗЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ И АВТОМАТИЗАЦИИ ИХ АНАЛИЗА.....	92
Лютыева В. А., КОНСТРУИРОВАНИЕ ФИКТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	100
Маяцкая А. С., РОЛЬ МАРКЕТИНГА В КИНОИНДУСТРИИ	108
Новоселова В. В., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ	114
Пирожик И. А., Эскаева И. А., ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА МЕТОДИКИ АУДИТА: АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ (BIG DATA), АУДИТ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОБОТИЗИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ (RPA).....	121

Радченко С. С., Митина И. А., К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ	126
Степанян И. С., БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ОПЕРАЦИОННАЯ ОСНОВА ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ В ГОСТИНИЦЕ: ОТ СНИЖЕНИЯ ПОТЕРЬ К БЕЗОТХОДНОЙ МОДЕЛИ.....	131
Тимонина Е. А., Тимонин С. Э., ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕФТЯНОЙ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЭПОХУ ДЕКАРБОНИЗАЦИИ	139

Научное издание

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ:
СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Материалы международной научно-практической конференции
24 декабря 2025

Статьи публикуются в авторской редакции
Ответственный редактор Смирнова Т.В.
Компьютерная верстка Чернышова О.А.